

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса
Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, специализация
№ 1 «Уголовно-правовая»
(узкая специализация – предварительное следствие
в органах внутренних дел)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В
ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
СПЕЦИАЛИСТА

Выполнил:
Слушатель
учебной группы НБ 1802
младший лейтенант полиции
Е.Н Фомина

Руководитель:
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
подполковник полиции
А.Л. Карлов

Консультант:
профессор
кафедры криминалистики
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
С.И. Земцова

Дата защиты:

«23» 06 20__ г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК
подпись
(специальное звание)

подпись
(подпись)
Н.А. Юзель
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	7
1.1. Понятие и сущность заключения специалиста в уголовном процессе, предпосылки его нормативного закрепления	7
1.2. Заключение специалиста в системе доказательств, фактические основания для получения данного вида доказательства.....	13
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.. ..	25
2.1. Вопросы приобщения и оценки заключения специалиста, представленного стороной защиты	25
2.2. Вопросы использования в доказывании заключения специалиста, полученного стороной обвинения	49
2.3. Перспективы нормативного развития института заключения специалиста в уголовном процессе	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
Список используемой литературы	66
Приложение № 1	Ошибка! Закладка не определена.
Приложение № 2	80
Приложение № 3	81

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ² (далее – Федеральный закон № 92-ФЗ) ч. 3 ст. 80 и п. 3.1 ч. 1 ст. 74 УПК РФ дополнен новым видом доказательств – заключение и показания специалиста. Несмотря на то, что данный источник введен давно, в настоящее время он оценивается неоднозначно со стороны должностных лиц, ученых и общественности.

Заключение специалиста стало неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности при расследовании многих составов преступлений. Среди таких уголовных дел, наиболее распространёнными являются дела, связанные с наркотическими средствами, дорожно-транспортными происшествиями с человеческими жертвами, по убийствам с применением огнестрельного и холодного оружия и т.д.

Рассматриваемый вид доказательства оправданно занимает определенную нишу в системе деятельности как органов предварительного расследования, так и представителей стороны защиты. С помощью заключения специалиста устанавливаются фактически данные, имеющие доказательственное значение, что и позволяет разрешать основной вопрос уголовного судопроизводства о виновности (невиновности) лица. Кроме того, заключение специалиста в какой-то степени компенсирует недостаток средств доказывания, который предоставлен законом стороне защиты.

Актуальность исследования заключается в отсутствии в УПК РФ отдельных положений, характеризующих форму, структуру, процессуальный порядок представления стороной защиты и процессуальное получение заключения специалиста следователем (дознавателем). В научных кругах и судебно-следственной практике по данным вопросам также нет устоявшегося

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.01.2023).

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04 июля 2003 года № 92-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.01.2023).

подхода, в связи с чем возникает потребность в проработке данных аспектов и предложения своего видения по отдельным проблемам.

Поставленная задача осложняется малоизученностью вопроса, множеством пробелов и коллизий в нормах уголовно-процессуального законодательства, а также изменением позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) по отдельным вопросам, связанным с участием специалиста в уголовном судопроизводстве.

Целью работы является исследование заключения специалиста, как источника доказательств в уголовном процессе, в определении содержания, назначения и оценки участниками уголовного процесса заключения специалиста, а также использование результатов в современной правоприменительной практике. Также, желаемым результатом исследования выступает определение правовой сущности рассматриваемого доказательства и установление наличия или отсутствия приоритетов у сторон на его получение и использование.

Достижение данной цели обеспечивается решением следующих задач:

- раскрыть сущность и понятие заключения специалиста в уголовном процессе, определить предпосылки его нормативной регламентации;
- охарактеризовать заключение специалиста в системе уголовно-процессуальных доказательств;
- определить особенности представления и использования заключения специалиста, представляемого стороной защиты;
- определить особенности использования заключения специалиста, полученного стороной обвинения;
- определить перспективы развития рассматриваемого вида доказательств и сформулировать предложения по внесению изменений в законодательство.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие при получении и использовании в доказывании по уголовному делу заключения специалиста.

Предметом дипломной работы являются положения УПК РФ, регламентирующие использование в доказывании по уголовному делу заключений специалиста, а также доктринальный и эмпирический материал по теме исследования.

Степень разработанности темы. Существенный вклад в изучение заключения специалиста внесли такие выдающиеся ученые, как Е.Р. Россинская, А.Б. Соловьев, И.В. Овсянников, М.А. Лесковец, Е.А. Логвинец, Е.П. Ищенко, В.П. Божьев, В.М. Быков и многие другие.

В работе использованы труды видных отечественных процессуалистов, таких как: В.П. Божьева, В.М. Быкова, В.Н. Махова, И.В. Овсянникова, А.С. Шейфера, Л.В. Головкин, А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского и др.

Значение разработки проблемы для теории и практики деятельности органов внутренних дел заключается в том, что в настоящее время практика использования заключений специалиста в качестве доказательств недостаточно распространена, ощущается потребность в дополнительном толковании отдельных положений закона и анализе складывающейся правоприменительной практики.

Теоретическую базу исследования составляет научная литература в области уголовного процесса, посвященная проблемам уголовно-процессуального доказывания в целом и использованию в доказывании специальных знаний (в частности, заключения специалиста), а также знания, полученные в ходе обучения в Сибирском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Нормативную основу исследования составляют концептуальные положения Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹,

¹ Конституция РФ (принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием, с изм., внесенными Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ,

УПК РФ, других федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Кроме того, рассмотрены относящиеся к тематике дипломной работы постановления Пленума Верховного Суда РФ, акты Конституционного Суда РФ и судебные решения.

Эмпирическую базу исследования составляют изученные примеры судебной практики, результаты анкетирования 38 сотрудников органов внутренних дел и 16 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасии, а также 11 адвокатов.

Методологической основой исследования явилась совокупность общенаучных методов: наблюдение, описание эмпирического материала, а также метод сравнительного анализа.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и трех приложений.

Апробация результатов проведенного исследования. По тематике дипломной работы автор выступил с тезисами на конференции вузовского уровня. Результаты докладывались и обсуждались при проведении Всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов, слушателей и студентов: «Актуальные проблемы досудебного уголовного судопроизводства» (Казань, 2022), помимо этого, результаты исследования были удостоены диплома 1 степени XXIX Международного конкурса научно-исследовательских работ «Свет науки – 2022» Российское научное общество «Future Technologies: Science and innovations» (Москва, 2022).

одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.07.2022).

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Понятие и сущность заключения специалиста в уголовном процессе, предпосылки его нормативного закрепления

Анализ сущности заключения специалиста невозможен без краткого экскурса в историю вопроса о появлении и развитии специалиста, как участника уголовного судопроизводства.

Изначально уголовный процесс на нормативно-правовом уровне таким понятием как «специалист» не оперировал и фактически он привлекался в качестве «сведущего лица», «опытных или знающих людей».

К одной из начальных форм использования специальных знаний в уголовном процессе, относятся проводимые в этот период следственные осмотры с участием сведущих лиц. В этой связи В.Н. Махов отмечает, что именно тогда (XVII век) произошло зарождение трех связанных между собой форм использования специальных знаний, образующих основу современного института сведущих лиц (специалистов и экспертов):

- 1) участие в следственных действиях;
- 2) проведение судебных экспертиз;
- 3) получение показаний от сведущих лиц¹.

Первоначально процессуальная фигура специалиста, наделенного самостоятельным процессуальным статусом, введена в УПК РСФСР 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 года² (на

¹ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. С. 63.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Указ Президиума ВС РСФСР от 31 августа 1966 г. Документ утратил силу. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6010#TZ1nm uSc97GkyIQu> (дата обращения: 15.01.2023).

тот момент такого доказательства, как заключение специалиста законом предусмотрено не было). Именно на основании этого акта УПК РСФСР был дополнен статьями 66.1 «Отвод специалиста» и 133.1 «Участие специалиста».

В принятом в 2001 году УПК РФ данные положения нашли свое развитие и специалисту уже была отведена отдельная статья (58 УПК РФ) в главе «Иные участники уголовного судопроизводства», в которой закреплено само понятие специалиста и его процессуальный статус.

На основании ч. 1 ст. 58 УПК РФ под специалистом следует понимать лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Существовавшее понятие в действительности не отражало значение и роль участника в уголовном судопроизводстве вплоть до 2003 года, поскольку до этого года специалист фактически существовал в качестве технического помощника следователя, так как других форм его участия на тот момент УПК РФ не предусматривал.

На момент принятия УПК РФ отличительным критерием становления институтов «специалист» и «эксперт» выступает предоставление последнему права на дачу заключения. Заключение эксперта – представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ст. 80 УПК РФ). Эксперт по сути – это лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле и привлеченное постановлением следователя, дознавателя или определением суда в качестве эксперта, проводит исследование представленных на экспертизу объектов и после делает выводы, которые

позволяют следствию или суду установить какой-либо факт, относящийся к данному делу¹.

Следующим шагом законодателя стало принятие в 2003 году Федерального закона № 92-ФЗ и введение «заключения специалиста» как нового вида доказательств в уголовном судопроизводстве. Часть 3 статьи 80 УПК РФ дополнена понятием заключения специалиста, под которым следует понимать представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

С целью разграничения заключений эксперта и специалиста, стоит отметить, что объективно заключение эксперта – это доказательство, которое может получить следователь (дознатель). В связи с тем фактом, что стороне обвинения предоставлено право на получение заключения эксперта, то возникает необходимость дать возможность стороне защиты самостоятельно привлекать лиц, обладающих специальными знаниями, которая реализуется посредством получения заключения специалиста.

Стоит отметить, что уголовно-процессуальный кодекс в ст. 15 официально устанавливает в качестве основополагающего принципа состязательность сторон. В статье содержатся нормы, благодаря которым, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон и равноправия сторон обвинения и защиты перед судом.

Несмотря на то, что норма, предусматривающая заключение специалиста включена в УПК РФ давно, вопрос о целесообразности этого шага до настоящего времени вызывает бурную дискуссию. Ряд ученых, ссылаясь на нормы УПК РФ (ст. 74 УПК РФ), признают заключение специалиста доказательством, например, А.В. Чарыков считает, что при положительных результатах оценки заключения, оно может быть использовано в доказывании для получения новых и проверки имеющихся

¹ Гонгадзе М.Г. Соотношение заключения специалиста и заключения эксперта и проблемы, возникающие при даче специалистом заключения / М.Г. Гонгадзе, П.С. Гвозденко // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. 2021. № 4(53). С. 30.

доказательств, для признания доказанности или недоказанности того или иного факта, для определения необходимости дальнейшего расследования по делу или вынесения иного решения¹.

Другие небезосновательно вступают в полемику с законом, приводя свои аргументы. Так, А.В. Верещагина полагает, что признание показаний и заключения специалиста доказательствами, во-первых, противоречит сохраняющейся вспомогательной роли специалиста в уголовном судопроизводстве, а, во-вторых, законодатель, признав показания и заключение специалиста самостоятельными видами доказательств, проигнорировал необходимость их процессуальной регламентации и не предусмотрел ответственности специалиста (в отличие от эксперта) за дачу заведомо ложного показания².

Подобного мнения придерживается и С.А. Шейфер, который считает, что заключение специалиста никак не вписывается в систему доказательств, то есть сведения, полученные субъектом доказывания с соблюдением всех требований допустимости³. А.Б. Соловьев высказывает аналогичное суждение: «заключение специалиста по своему содержанию — это не более чем изложенная на бумаге консультация, содержащая разъяснение вопросов, относящихся к его специальным познаниям, а не выводы по делу, которые вправе делать лишь эксперт на основе проведенных им исследований»⁴.

Е.А. Зайцева, указывая на второстепенный характер заключения специалиста, считает, что «если в уголовном деле исследования не требуется — достаточно обратиться за консультационной помощью к

¹ Чарыков А.В. Оценка заключения специалиста // МНИЖ. 2014. №1-3 (20). С. 106.

² Верещагина А.В. Институт специалиста в УПК РФ // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2007. № 3. С. 89.

³ Шейфер С.А. Пути развития российского судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: материалы всероссийской науч.-практич. конференции. Ч. 29. Томск: Томский госуниверситет, 2005. С. 7.

⁴ Соловьев А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 159.

специалисту, который изложит свое мнение устно на допросе или письменно в виде заключения»¹.

Относительно консультационного характера данного вида доказательства существует также мнение, что в отличие от заключения эксперта, заключение специалиста не выполняет основную роль – получение нового знания, а лишь дополняет уже имеющиеся доказательства² (то есть по своей сути не является самостоятельным видом доказательств).

С другой стороны, с учетом содержания ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. То есть, каких-либо содержательных требований к таким сведениям УПК РФ изначально не предъявляет. Кроме того, сведения, содержащиеся в заключении специалиста позволяют следователю правильно оценить фактические обстоятельства уголовного дела, правильно сориентироваться в сложных технических, экономических, медицинских и др. аспектах.

В этой связи мы считаем правильным относить заключение специалиста к самостоятельному виду доказательств, обладающему определенной спецификой, которая должна быть учтена при оценке.

Оценивая обозначенную позицию А.В. Верещагиной, стоит отметить, что, действительно, порядок получения заключения специалиста законом детально не урегулирован, как и его содержание и структура, в отличие от заключения эксперта, для которого в ст. 204 УПК РФ прямо закреплена его форма, структура и содержание. Но, если проанализировать нормы,

¹ Зайцева Е.А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Адвокат. 2013. № 7. С. 12.

² Расулова Н.С. О роли заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №2 (30). С. 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-zaklyucheniya-spetsialista-v-dokazyvanii-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 01.03.2023).

содержащиеся в УПК РФ, то можно заметить, что для некоторых доказательств также отсутствует правовой механизм получения, например, для иных документов. Иные документы появляются в уголовном деле, если можно так сказать, «в готовом виде», поскольку процессуальный закон не регламентирует процедуру их составления и не предъявляет к иным документам никаких требований, кроме обладания способностью устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, т.е. свойством относимости¹.

В заключение параграфа хотелось бы отметить, несмотря на то, что на законодательном уровне не урегулированы порядок, содержание, структура, пределы и объем такого заключения, неясности в этих вопросах не дают оснований сомневаться в доказательственном значении заключений специалиста. Кроме того, предпосылками к нормативному закреплению заключения специалиста явились:

- появление самого статуса специалиста;
- необходимость процессуализации сведений, получаемых от специалиста;
- необходимость разграничения процессуальных фигур – специалиста и эксперта;
- необходимость представления стороне защиты возможности использования специальных знаний специалиста в доказывании;
- необходимость отражения ст. 15 УПК РФ в правоприменительной практике.

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 5-е изд. / В. А. Лазарева. М.: Юрайт, 2014. С. 324.

1.2. Заключение специалиста в системе доказательств, фактические основания для получения данного вида доказательства

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Назначению уголовного судопроизводства в одинаковой мере отвечают, как уголовное преследование и назначение виновному справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Для реализации указанного назначения необходимо обеспечить раскрытие преступления, установить все существенные обстоятельства, и, как итог – добиться изобличения виновного, его справедливого наказания, либо не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновного, прекратив уголовное преследование или производство по уголовному делу.

Задачи уголовного процесса могут быть выполнены только тогда, когда органы предварительного расследования и суд установят истину по уголовному делу. Установление истины по делу означает, что совершенное преступление раскрыто, а преступник однозначно изобличен в содеянном с помощью доказательств. Это также обозначает, что невиновный человек, необоснованно заподозренный или обвиненный в совершении преступления, оправдан, его доброе имя восстановлено. Поэтому объективная истина в уголовном процессе устанавливается, доказывается путем всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств уголовного дела при переходе от незнания к знанию, от вероятности к достоверности¹.

¹ Ищенко Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? / Е.П. Ищенко // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 15.

Важно отметить, что событие, порождающее возбуждение уголовного дела имеет ретроспективный характер, поэтому установление юридически значимых обстоятельств по делу возможно исключительно при помощи доказательств.

В этой связи вопрос о понятии доказательства – это важнейший вопрос, возникающий при попытке понять, какие доказательства обязательно должны быть в конкретном уголовном деле, а без каких можно обойтись без ущерба для объективности, всесторонности и полноты расследования.

В работе ранее была рассмотрена ч. 1 ст. 74 УПК РФ, в которой регламентировано понятие доказательств. В течение довольно длительного времени под уголовными доказательствами понимались в основном факты или фактические данные.

Ряд процессуалистов¹ указывают на то, что существующее понятие в УПК РФ позволяет соединить разъединённые в прежних определениях два явления, во-первых, это фактические данные (информация о самом событии), во-вторых, это отражательная сторона данных – показания потерпевшего, заключение специалиста.

Л.Е. Владимиров, исследовавший доказательства в уголовном судопроизводстве, утверждал, что «уголовным доказательством называется всякий факт, имеющий назначением вызвать в суде убеждение в существовании или не существовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования»². То есть, данный подход по существу допускает в качестве доказательства любые сведения, без каких-либо формальных ограничений.

Л.В. Головкин утверждает, что в самом общем виде можно сказать, что доказательствами по уголовному делу признаются сведения (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), полученные из строго определенных в законе источников

¹ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2014. С. 55.

² Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. – 3-е изд., изм. и законч. – СПб.: кн. маг. «Законоведение», 1910. С. 100.

(ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Однако, законодатель не ограничивает круг сведений, которые могут быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательств (не ограничивает по содержанию), но при этом устанавливает ряд иных ограничений (по форме)¹. Среди таких следует указать на ч. 1 ст. 75 УПК РФ, где четко закреплено, что доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, с позиции содержания доказательствами могут быть любые сведения, однако для оценки формальной стороны требуется анализ и оценка процедуры их получения.

Предложенная логика в полной мере распространяется и на такой вид доказательств, как заключение специалиста. В ст. 74 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень источников доказательств, среди которых, в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ – заключение и показания специалиста. Как ранее было сказано, заключение специалиста является письменным суждением, по тем вопросам которые были перед ним поставлены. Такое суждение помогает следователю (дознавателю) объективно оценить имеющиеся в деле сведения, которое способствует процессу активизации правильного понимания и истолкования им тех или иных обстоятельств.

Однако ввиду того, что УПК РФ четко не закрепляет процедуру получения таких суждений и указаний на фактические основания, то в силу этого создается препятствие для правильной оценки допустимости заключения специалиста.

С.А. Шейфер, утверждает, что впечатление случайности, непродуманности и поспешности оставляет закрепление в УПК РФ нового вида доказательства – заключение специалиста. Оно никак не вписывается в

¹ Курс уголовного процесса / учебник / под ред. Л.В. Головки; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. – 2-е изд., испр. Москва: Статут, 2017. С. 444.

систему доказательств как сведений, полученных субъектом доказывания с соблюдением требований допустимости¹.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский считают, что разъяснения специалиста не могут заменить заключения эксперта, если ответы на неясные вопросы нуждаются в самостоятельном исследовании².

В первую очередь важно отграничивать заключение специалиста от заключения эксперта, причем с практической точки зрения существенным отличительным признаком является содержание, а именно методика дачи заключения. В случае с заключением эксперта – это «исследование», предполагающее работу с вещественными доказательствами, документами и др., а для заключения специалиста – действия, которые не являются исследованием, не предполагают работу с материальными объектами. При формировании заключения специалиста (как суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами) если и осуществляется изучение литературы, иных источников, то оно имеет теоретический, не прикладной характер. По мнению С.Н. Еремина³, применительно к термину «суждение» законодатель имел не просто логическую категорию «высказывание», а суждение отражающее результат познания конкретных обстоятельств дела, основанное на их исследовании, поддающееся оценке с позиции истинности и достоверности.

Заключение специалиста по сравнению с заключением эксперта, как правило, является более лаконичным, так как в заключении специалиста может полностью отсутствовать исследовательская часть, поскольку, как мы указали выше, специалист никаких исследований объекта не проводит.

¹ Указ. соч. Шейфер С.А. С. 7.

² Уголовный процесс: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция» / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под. общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. С. 157.

³ Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: КубГУ, 2004. С. 12.

Отметим и такой критерий как роль данных средств в доказывании обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. По мнению Н.С. Расуловой, заключению эксперта отводится роль одного из основных и необходимых средств уголовно-процессуального доказывания, тогда как заключению специалиста – вспомогательная роль, предполагающая потребность в его использовании лишь в специфических ситуациях, вызывающих затруднения в надлежащем понимании дознавателем, следователем, судом, иными субъектами доказывания определённых обстоятельств, попавших в предмет исследования по определённому уголовному делу¹. Таким образом, автор связывает заключение специалиста с проводимым «исследованием», то есть с судебной экспертизой.

Ранее можно было определенно утверждать, что заключение специалиста может использоваться для назначения судебной экспертизы, либо для оценки заключения эксперта, или же рассматриваться в качестве самостоятельного доказательства в случае, если проведение экспертного исследования не является обязательным (то есть выступало в качестве вспомогательного средства). Данное утверждение было закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее – постановление № 28)². Кроме того, в п. 19 вышеуказанного постановления содержались фактические основания получения заключения специалиста – оказание помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта.

Однако, при более подробном исследовании Постановления № 28 объективно установлено, что Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по

¹ Расулова Н.С. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 12.

² О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28 (ред. 21.12.2010) // Российская газета. 2010. 30 декабря (дата обращения: 01.02.2022).

уголовным делам» (далее – Постановление № 22)¹, этим документом Пленум ВС РФ внес существенные изменения, непосредственно касающиеся фигуры специалиста. Данные изменения находят свое отражение в следующем (исключение положений, содержащие разъяснения относительно участия в уголовном судопроизводстве специалиста):

1) абзац 2 пункта 19 исключен, прежняя редакция предусматривала следующую формулировку: для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения;

2) пункты 20-22, касающиеся того, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств, специалист, участвовавший в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля и суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе любой стороны, исключены в полном объеме.

В результате изучения различных точек зрения установлено, что мнение авторов расходятся. Так, например, Е.А. Маркина – советник отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики в области уголовного судопроизводства Верховного Суда Российской Федерации, придерживается следующего мнения: «такое решение объясняется, во-первых, тем, что в этих разъяснениях нет необходимости, поскольку они нашли отражение в п. 16 и п.17 постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»

¹ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 года № 22. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388946/ (дата обращения: 12.03.2023).

(далее — Постановление № 51). Во-вторых, по мнению Пленума, нет необходимости дублировать разъяснения, касающиеся участия специалиста, в постановлении, предметом которого является судебная экспертиза»¹.

Вместе с тем, А.В. Петров, А.В. Кудрявцева считают, что мотивы исключения данного пункта не совсем ясны правоприменителю, поскольку иногда Верховный Суд РФ объясняет исключение тех или иных положений из постановлений Пленума устоявшейся судебной практикой². Однако, практика представления и оценки заключения специалиста не является устоявшейся и доведенной до «идеала», в связи с тем, что как у следователей (дознавателей), суда, так и у защитников возникает множество вопросов, ответы на которые официально не разъяснены.

По данному поводу высказался научный сотрудник Центра независимых социологических исследований Д. Дубровский, который считает, что тем самым фактически уничтожена возможность специалиста помогать защите при оценке судебной экспертизы³. В связи с этим в публикациях на эту тему задаются вопросом: «Что сможет специалист теперь?»⁴.

В этой части считаем необходимым пояснить следующее:

1) ПП ВС РФ к источникам уголовно-процессуального права не относится, потому как носит разъяснительный характер;

2) положения УПК РФ в части полномочий специалиста не изменялись и не исключают саму фигуру специалиста, а также использование его знаний способами, предусмотренными прошлой редакцией ПП ВС РФ;

¹ Новые разъяснения Пленума ВС РФ по вопросам процесса. URL: <https://e.ugpr.ru/914908> (дата обращения: 13.03.2023).

² Петров А.В., Кудрявцева А.В. Проблемные вопросы использования отдельных доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. №3. С. 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-ispolzovaniya-otdelnyh-dokazatelstv-pri-rassmotrenii-ugolovnyh-del-v-sude-pervoy-instantsii> (дата обращения: 12.03.2023).

³ Пленум ВС исключил из своего постановления указание на возможность рецензирования судебных экспертиз. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2021/07/d44505/> (дата обращения: 02.03.2023).

⁴ Там же.

3) кроме того, в положения ПП ВС РФ не были добавлены никакие положения, запрещающие или исключают специалиста как участника уголовного судопроизводства.

Таким образом, заключение специалиста осталось в системе доказательств, но к сожалению, утратило более предметное официальное толкование, несмотря на существующие положения, изложенные в Постановлении № 51. По-нашему мнению, логика законодателя может заключаться и в том, что заключение эксперта необходимо четко разграничивать с заключением специалиста, поэтому и нормы разъясняющие конкретные положения относительно данных участников уголовного судопроизводства должны содержаться в разных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, с целью исключения и пресечения подмены одной фигуры другой.

Далее необходимо рассмотреть вопрос о фактических основаниях, предусмотренных для получения заключения. Стоит отметить, что ранее ориентиром выступали положения, содержащиеся в ПП ВС РФ № 28, однако, как мы указывали выше, пункты, касающиеся фигуры специалиста, в полном объеме утратили силу, в этой связи остается лишь самостоятельно толковать нормы УПК РФ и выдвигать собственную позицию относительно фактических оснований, предусмотренных для получения заключения специалиста. Так, И.Г. Рогова и Д.В. Яловая справедливо отмечают, что виду того, что в УПК РФ отсутствуют указания на фактические основания этих суждений, то из-за этого создается препятствие для правильной оценки допустимости заключения специалиста¹.

При анализе фактических оснований для получения заключения специалиста рассмотрено несколько точек зрения. Для начала приведем позицию Э.В. Винокурова и В.В. Лукьянчиковой: «одной из форм использования специальных познаний в рамках раскрытия и расследования

¹ Рогова И.Г., Яловая Д.В. Заключение специалиста как один из видов доказательств в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11-3. С. 142.

преступлений выступает привлечение следователем (дознавателем), а в ряде случаев и защитником, специалиста как носителя специальных познаний»¹.

Кроме того, О.А. Петрухина и А.В. Черенков утверждают, что в случае надобности участия специалиста в расследовании конкретного преступления следователь, дознаватель имеют право обратиться к лицу, работающему в любом ведомстве и обладающему необходимыми знаниями².

Таким образом, фактическим основанием для получения заключения специалиста выступают сведения, подтверждающие объективную необходимость использования специальных знаний. Стоит отметить, что такие фактические основания практически совпадают с основаниями для получения заключения эксперта. Однако для заключения эксперта – специальные знания необходимы именно для исследования материальных объектов (практический характер), в то время как для заключения специалиста – для теоретического ответа на поставленные вопросы (теоретический характер).

С целью правильного толкования фактического основания для получения такого заключения, необходимо разобраться с сущностью понятия «специальные знания». Осложняет эту ситуацию отсутствие нормативного закрепления в ст. 5 УПК РФ, где содержатся основные понятия уголовного процесса, ни в иных нормативных правовых актах разъяснение данной дефиниции не отражено. По справедливому замечанию А. Кудрявцевой, А. Смирнова, И. Трапезниковой, не внес ясности в данный вопрос и Верховный Суд РФ в Постановление Пленума № 28, где логичным было бы в п. 1 раскрыть сущность понятия «специальные знания»³. Отметим, что дополнительно в научных кругах обсуждается вопрос о соотношении

¹ Винокуров Э.А., Лукьянчикова В.В. Проблемные аспекты использования заключения специалиста при производстве по уголовным делам // ППД. 2021. №2. С. 39.

² Петрухина О.А., Черенков А.В. Особенности участия специалиста в расследовании экологических преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 87.

³ Кудрявцева А., Смирнов А., Трапезникова И. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы». 2011. № 3. С. 84.

понятий «знания» и «познание», при этом мы придерживаемся позиции, что данные термины являются «синонимами» и могут быть использованы как равнозначные¹.

По мнению А.А. Эйсмана, специальные познания — это те познания, которыми не располагает адресат доказывания, это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения; это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов².

Вопросы, касающиеся сущности специальных знаний, как отмечает К.Н. Шакиров, не случайны, ибо от их правильной интерпретации зависят содержательная оценка деятельности специалиста и судебного эксперта и возможность научно обоснованной дифференциации правового положения сведущих лиц, привлекаемых в судопроизводство³.

Н.П. Каторгина и Е.Е. Тонков в своей работе приводят точку зрения В.Н. Махова, который трактует определение специальных знаний как знаний, присущих различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемых при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде⁴.

Аналогичное суждение отражено в работе И.И. Трапезниковой, утверждающей, что специальные знания – это система научно обоснованных и практически апробированных знаний, теоретического и прикладного характера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и с принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых

¹ См., например: Исаева Л. М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве: Моногр. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 9

² Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М.: Юрид. лит., 1967. С. 90-91.

³ Шакиров К.Н. Проблемы теории судебной экспертизы (Методологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2003. С. 24.

⁴ Каторгина Н.П., Тонков Е.Е. Формы использования специальных знаний в российском судопроизводстве: дилеммы теории и практики // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. №17 (238). С. 128.

сведущими лицами в порядке и целях, установленных уголовно-процессуальным законом¹.

Таким образом, заключение специалиста целесообразно получать тогда, когда требуются специальные знания, которыми не обладают или в недостаточной степени обладают стороны или суд (то есть профессиональные юристы). Исходя из анализа представленных точек зрения можно изложить собственную формулировку понятия: специальные знания – это совокупность научно-обоснованных знаний, необходимых для разрешения вопросов, имеющих значение для уголовного дела (за исключением, юридических, которыми обладает следователь, дознаватель, суд), используемых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Иными словами, специальные знания, которыми обладает специалист, дающий ответы на поставленные вопросы, выступают в качестве «неюридических знаний».

Суждения специалиста помогают не только следователю по тем вопросам, в которых он не имеет специальных знаний, но и эксперту. Заключение специалиста имеет большое доказательственное значение, так как в нем зафиксированы обстоятельства, имеющие решающее значение для уголовного дела, от них зависит его судьба. По нашему мнению, единственное требование, которое должно предъявляться к специалисту – обладание им специальными знаниями, которые подтверждаются дипломами, сертификатами, справками, которые заверены надлежащим образом и др.

Таким образом, можно отметить, что заключение специалиста является полноценным доказательством, имеет общие черты с заключением эксперта, однако не предполагает исследование материальных объектов или следов преступления, фактическим основанием для его получения является

¹ Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России: понятие, признаки, структура: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Юж.-Урал. гос. ун-т., 2004. С. 3.

объективная необходимость использования специальных знаний для теоретических ответов на поставленные вопросы.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Вопросы приобщения и оценки заключения специалиста, представленного стороной защиты

В данном параграфе нам бы хотелось проанализировать порядок процессуальных действий и решений, связанных с получением от участников стороны защиты заключений специалистов. Данный порядок мы предлагаем рассмотреть исходя из трех последовательно сменяющих друг друга этапов: представление заключения специалиста, его приобщение к материалам уголовного дела и последующее использование в доказывании.

В уголовном судопроизводстве идут споры о возможности представления стороной защиты заключения специалиста с позиции допустимости такого доказательства. Более того, существует мнение, что законодатель имплементировал заключение специалиста как «альтернативную экспертизу» англосаксонского типа исключительно для стороны защиты, которая лишена властных полномочий, то есть правом на получение заключения специалиста обладает только сторона защиты¹. Данные позиции требуют научного анализа и детальной проработки.

В качестве основополагающего выступает принцип, установленный ст. 15 УПК РФ (состязательность сторон), данные нормы находятся во взаимосвязи с наделением защитника полномочиями «собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи» (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а также «привлекать специалиста» (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Рассматривая ранее п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве одного из доказательств законодатель устанавливает заключение

¹ Указ соч. Л.В. Головки. С. 505.

специалиста. Таким образом, детальный анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что по своей сути сторона защиты вправе получать и представлять доказательство в виде заключения специалиста. Однако объективная реализация данной возможности в ходе расследования уголовного дела на сегодняшний день является проблематичной.

Случаи поступления заключения специалиста от подозреваемого (обвиняемого) или его защитника не являются редкостью, при этом анкетирование показало, что лишь 40% опрошенных нами следователей органов внутренних дел сталкивались с подобной ситуацией, тогда как 100% следователей Следственного комитета Российской Федерации сообщили о получении заключений специалистов от стороны защиты¹.

В связи с этим возникают вопросы следующего характера: должны ли доказательства, собираемые защитником, в такой же мере отвечать требованию допустимости, как и доказательства стороны обвинения? Должны ли они быть облечены в строгую процессуальную форму?

В рамках данного спора существует мнение Ю.Ф. Байкова, с которым мы полностью согласны. Он считает, что современный уголовный процесс стремится к обеспечению реальных состязательных основ. Последнее неизбежно связывается с расширением возможностей участия в доказывании стороны защиты, в том числе, относительно использования специальных знаний². Наличие таких тенденций обусловлено в том числе положениями ст. 15 УПК РФ (состязательность сторон).

Действительно, вводя в УПК РФ новый институт – заключение специалиста, законодатель, стремился уравнивать сторону обвинения и сторону

¹ См.: приложение № 1.

² Байков Ю.Ф. Заключение и показания специалиста как форма использования специальных знаний в состязательном уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 63.

защиты в возможности доступа к специальным знаниям для доказывания или опровержения доводов противоположной стороны¹.

А.П. Божченко, С.Л. Семенов, И.М. Никитин и Ю.В. Назаров, подтверждают значимость использования одной из сторон (главным образом стороной защиты) специальных знаний в форме заключения и допроса специалиста при рассмотрении вопроса о реализации в уголовном процессе принципов равноправия и состязательности сторон².

Такая точка зрения обусловлена тем, что сторона защиты обладает явно меньшим спектром действий, способствующих собиранию доказательств, что подтверждается судебной практикой, а также отсутствием в законе порядка их сбора и закрепления.

Формами собирания доказательств стороной защиты являются (ст. 86 УПК РФ): получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, а также сторона защиты вправе привлекать специалиста (ст. 58 УПК РФ). Среди указанных форм, по нашему мнению, необходимо разобраться с двумя: получение документов и привлечение специалиста.

Первой формой выступает получение документов. Очевидно, что заключение специалиста – это документ, составленный должным образом специалистом в связи с поставленными перед ним вопросами, задаваемыми обычно в области науки, техники, искусства или ремесла, в котором он (специалист) излагает свои суждения (вероятного или категоричного

¹ Рамазанов Т.Б. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4. С. 100.

² Божченко А.П., Семенов С.Л., Никитин И.М., Назаров Ю.В. Проблемы реализации в уголовном процессе принципов равноправия и состязательности (на примере возможности предъявления стороной защиты заключения специалиста) // Судебная медицина. 2021. № 1. С. 42.

характера) по данным вопросам¹. Заключение специалиста – по своей сути представляет документ, в связи с чем, на наш взгляд, позволяет стороне защиты получать такого рода заключения.

В качестве альтернативы можно рассмотреть такую форму, как привлечение специалиста. Считаем, что к получению заключения специалиста она не относится, так как не является самостоятельным способом собирания доказательств. Полагаем, что при привлечении специалиста, самостоятельно он никаких процессуальных действий не производит, действует под контролем и по указанию следователя. Привлечение специалиста, как форма собирания доказательств стороной защиты подразумевает использование других способов, например, целесообразно ходатайствовать о привлечении специалиста при производстве следственных действий².

Как верно отмечает А.Б. Соловьев, защитник может привлекать специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также для формирования с целью постановки через следователя и суд вопросов эксперту³.

Несмотря на то, что УПК РФ конкретно не предусматривает право привлечения адвокатом-защитником специалиста для получения его письменного заключения, оно вытекает из содержания ст. 58, ч. 3 ст. 80, ч. 3 ст. 86 УПК РФ. В связи с появлением новых норм в УПК РФ, введенных Федеральным законом от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ⁴ и предусмотренных в ч. 2.1 ст. 58 и ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, гарантии реализации права адвоката-

¹ Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов, 3-е изд. испр. и доп. М.: Норма, 2004. С. 237.

² Щенина Т.Е. Некоторые вопросы привлечения защитником специалиста при осуществлении защиты по уголовным делам // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 4. С. 114.

³ Соловьев А.Б. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 2. С. 95.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215473/ (дата обращения: 13.03.2022).

защитника на получение и представление с целью приобщения к материалам уголовного дела заключения специалиста по вопросам, связанным с оказанием юридической помощи, были усилены. Однако, Н.С. Расулова связывает появление данной нормы с тем, что именно должностное лицо, расследующее уголовное дело, определяет степень значения и важности для его разрешения предоставленного заключения специалиста»¹.

На первоначальном этапе необходимо определиться и ответить на вопрос, вправе ли подозреваемый самостоятельно представить такое доказательство? Стоит отметить, что номинально в уголовно-процессуальном законодательстве такому участнику уголовного судопроизводства на основании п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ предоставлено право представлять доказательства. Как было исследовано ранее, заключение специалиста является одним из видов доказательств, следовательно, подозреваемый вправе представить такое доказательство как в орган предварительного расследования, так и в суд. Как, справедливо отмечает И.В. Овсянников, «право инициировать появление заключения специалиста в уголовном процессе должно принадлежать не следователю, дознавателю, прокурору (в досудебном производстве) или суду, а тем участникам процесса доказывания, которые не вправе принимать решения по делу: подозреваемому, обвиняемому, защитнику, частному обвинителю, прокурору (в судебном производстве), потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям»². Точка зрения автора связана с тем, что данные участники уголовного судопроизводства не вправе вести производство по уголовному делу, принимать процессуально-значимые решения и назначать экспертизу, в силу чего, для уравнивания прав сторон,

¹ Расулова Н.С. Процессуальное оформление сведений, полученных защитником от специалиста в качестве доказательств в досудебном производстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. №2. С. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-oformlenie-svedeniy-poluchennyh-zaschitnikom-ot-spetsialista-v-kachestve-dokazatelstv-v-dosudebnom-proizvodstve> (дата обращения: 08.03.2023).

² Овсянников И.В. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7. С. 34.

появляется необходимость в предоставлении им процессуального права в виде обращения за помощью к специалисту, для получения самостоятельного вида доказательств – заключения специалиста.

Однако, на практике такое случается редко, в силу того, что подозреваемый в принципе, может и не знать о том, что он вправе представлять заключение специалиста; возникают и проблемы о том, где найти лицо, обладающее специальными знаниями в различных областях; если в отношении лица избрана мера пресечения, ограничивающая свободу передвижения, то самостоятельность в данном случае явно утрачивается ввиду физической невозможности. Отсюда следует сделать вывод о том, что подозреваемый хоть и вправе самостоятельно получить такое доказательство, тем не менее на практике под стороной защиты следует понимать такую процессуальную фигуру как защитник, которая реализует право на представление доказательства в виде получения заключения специалиста¹. В ходе анализа судебных решений было выявлено, что суды в решениях зачастую указывают обобщенно: «сторона защиты обратилась с ходатайством о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста»².

Существует мнение, что действующий закон позволяет стороне защиты представлять заключение специалиста³, однако профессор В.М. Быков указывает на обратное: «в настоящее время в УПК РФ не содержится норм, которые бы давали право таким участникам уголовного судопроизводства, как защитник, обвиняемый и потерпевший, истребовать заключение

¹ Ефремов И.В. О возможностях представления стороной защиты заключения специалиста // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. № 2 (102). С. 39.

² Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2019 г. по делу № 127-АПУ19-10. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06112019-n-127-apu19-10/> (дата обращения: 20.01.2023).

³ См.: Гришина Е.П., Саушкин С.А. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста // Российский следователь. 2005. № 8. С. 17.

специалиста»¹. В обоснование своей точки зрения он ссылается на отсутствие дословного закрепления в ч. 1 ст. 58 УПК РФ обязанности специалиста представлять свое заключение кому-либо из участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, а в ч. 3 ст. 86 УПК РФ права защитника на истребование заключения специалиста. При этом дополнительно В.М. Быков отмечает, что «в ст. 58 УПК РФ в ее настоящей редакции ничего не говорится ни о праве, ни об обязанности специалиста давать какие-то заключения. В ст. 168 УПК РФ, регламентирующей участие специалиста в следственных действиях, также не содержится каких-либо указаний о порядке дачи специалистом заключений. Законодатель, принимая изменения в УПК РФ и введя дополнения в ч. 2 ст. 74 и ст. 80 УПК РФ, не считал нужным внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 58 и ст. 168 УПК РФ, что следует считать его серьезным упущением»².

Однако, мы с позицией В.М. Быкова согласны лишь в части, так, ч. 1 ст. 58 УПК РФ содержит фразу «для разъяснения сторонам и суду», считаем, что под сторонами понимается как сторона защиты, так и сторона обвинения, отметим, что изложенное понимание закреплено в п. 45 ст. 5 УПК РФ.

Кроме того, защитник наделен полномочиями «собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи» (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а также «привлекать специалиста» (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), следовательно, защитник в рамках предоставленных ему полномочий вправе получать заключение специалиста.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 26.10.2021 № 2177-О (далее – определение № 2177-О) обратил внимание и на тот факт, что Законом об адвокатуре помимо прочего закреплены право адвоката собирать и представлять предметы и документы, которые могут

¹ Быков В.М. Заключение и показания специалиста как новые виды доказательств // Право и политика. 2006. № 3. С. 135.

² Указ. соч. Быков В.М. Заключение и показания специалиста как новые виды доказательств. С. 136.

быть признаны вещественными и иными доказательствами, и право привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи¹.

После получения заключения специалиста, сторона защиты должна представить его следователю. Полномочие защитника, предусмотренное п. 8 ст. 53 УПК РФ предусматривает право заявлять ходатайства. Соответственно после получения заключения специалиста, защитник должен обратиться к следователю (дознавателю) с ходатайством о приобщении полученного заключения к материалам уголовного дела в качестве доказательства.

Следующим этапом анализируемого порядка выступает разрешение указанного ходатайства лицом, ведущим расследование уголовного дела. Возникает вопрос: обязан ли следователь удовлетворять ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела полученного от стороны защиты заключения специалиста?

В соответствии с ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Представляется, что данной нормой установлен, в том числе, и запрет на отказ стороне защиты в приобщении в качестве источника доказательств заключения специалиста.

Приведенный вывод дополнительно подтверждается нормой, указанной в ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, согласно которой обвиняемому и защитнику не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами. Данная норма была введена сравнительно недавно (2017

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сведенцева С.А. на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 2177-О. URL: [https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-
rf-ot-26102021-n-2177-o/](https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26102021-n-2177-o/) (дата обращения: 05.02.2022).

год), в связи с огромным количеством поступающих жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации относительно удовлетворения ходатайств о приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела в качестве доказательства¹.

В ходе проведения анкетирования адвокатов – 75% респондентов ответили, что не сталкивались со случаями отказов органами предварительного расследования в приобщении в качестве доказательства к материалам уголовного дела, полученного заключения специалиста. Таким образом, на практике особых проблем в приобщении заключения специалиста, полученного защитниками не возникает. К тому же, 25% опрошенных адвокатов отказ связывают с тем, что представленные материалы не имели значения для уголовного дела².

В своей работе словосочетание «имеют значение для уголовного дела» мы считаем оценочным суждением, которое может быть интерпретировано по-разному. Однако полагаем, что оценивая свою обязанность приобщать заключение специалиста к материалам уголовного дела, следователь должен руководствоваться таким свойством доказательств, как относимость, которое является изменчивой категорией и даже если на момент принятия решения доказательственное значение представленного заключения специалиста не очевидно, стоит оценивать «перспективу» его использования в будущем.

Таким образом, мы видим практически безальтернативное решение для следователя, который, реализуя приведенные положения, для обеспечения права на защиту (для перестраховки), вынужден приобщать к материалам уголовного дела все представленные стороной защиты заключения специалистов.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1904-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70447894/> (дата обращения: 10.01.2022).

² См.: приложение № 3.

После того, как заключение приобщено к материалам дела, возникает необходимость оценить его и в дальнейшем использовать в доказывании по уголовному делу.

Оценка доказательств – это мыслительная, логическая деятельность, дознавателя, следователя, прокурора и суда по определению относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства и их достаточности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и принятия процессуального решения по уголовному делу¹. Оценка доказательств производится по внутреннему убеждению, и никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ). Правом оценки доказательств могут обладать все участники расследуемого обстоятельства (обвиняемые, потерпевшие, дознаватель, следователь и т.д.), однако только участники процесса, ответственные за производство по уголовному делу и рассмотрение материала проверки, правомочны принять решение о доказанности или недоказанности расследуемого обстоятельства, то есть их оценка имеет существенное юридическое значение.

В доказывании, как и в любой предметно-практической деятельности, важно использовать надежных «посредников» познания, которыми являются методологические законы познавательной деятельности, правовые нормы, достижения науки (например, использование специальных знаний специалистов для проверки доказательств).

Каждое заключение специалиста должно пройти стадию определения доказательственного значения для расследования уголовного дела. Хотя заключение специалиста не имеет каких-либо преимуществ перед другими доказательствами, оно имеет свою существенную специфику, поскольку специалист излагает свои суждения исключительно на основе, имеющихся у него специальных знаний в определённой области (областях), также он вправе производит элементарные исследования, не требующие специального

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов: по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2006. С. 231 – 232.

оборудования и формулировать ответы (выводы) на вопросы, интересующие следователя, дознавателя и т.д. Причем именно логические выводы с использованием специальных познаний – главная и необходимая часть такого доказательства¹.

Заключение специалиста сопоставляется с другими материалами уголовного дела (сведениями, полученными в ходе протоколов допроса, вещественными доказательствами, заключением эксперта), определяется обоснованность и относимость заключения специалиста. При этом выясняется наличие или отсутствие связи между доказывающими и доказываемыми фактами, что, в конечном счете, зависит от объективной связи устанавливаемых специалистом фактов с обстоятельствами расследуемого дела. Следовательно, оценивая заключение специалиста, изучается не только содержание (то есть выясняется научная обоснованность сформулированных в нем выводов), но и анализируется связь фактов, изложенных в заключении, с обстоятельствами уголовного дела и другими фактическими данными, полученными путем осмотра, допроса свидетелей, иных следственных (судебных) действий.

Вопросы использования стороной защиты заключения специалиста являются очень актуальными в судебной практике. Так, например, судьи, игнорируя заключение специалиста, поступившее от стороны защиты зачастую совершают ряд серьезных ошибок.

Александр Филипову предъявлено обвинение в убийстве родного брата. защите удалось доказать, что погибший покончил жизнь самоубийством. На это указали не только найденные на месте происшествия анестетик в ампулах «Лидокаин», шприц, след от инъекции на руке погибшего, запросы о самоубийстве в компьютере, но и заключения двух специалистов, приглашенных защитой. Так, один из специалистов, психиатр-нарколог, указывала на суицидальные наклонности умершего молодого человека. Свои выводы специалист сделал на основе показаний матери и

¹ Указ соч. Овсянников И.В. С. 32.

знакомых потерпевшего, его характеристики с места учебы и других материалов, предоставленных стороной защиты. Однако суды отвергали это заключение со ссылкой на то, что специалист не был прижизненно знаком с погибшим, а лишь сделал вывод посмертно, по материалам, которые предоставила ему сторона защиты. Кроме того, суд указал, что квалификация специалиста никем не подтверждена, он не был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. При этом эксперты, которые проводили психолого-психиатрическую экспертизу по постановлению следствия, также посмертно сделали свое заключение об отсутствии намерений у погибшего совершить самоубийство. Верховный Суд Российской Федерации удовлетворил кассационную жалобу защиты и постановил пересмотреть дело в кассационной инстанции. Судья Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ указал, что «для описания психологического состояния лица не требуется личное знакомство с ним и наблюдение за ним, поскольку действующим законодательством допускается назначение посмертной судебно-психиатрической экспертизы». Кроме того, судья отметил несостоятельность ссылки суда на то, что специалист сделал свой вывод по материалам, предоставленным адвокатом. Суд сам отказал в удовлетворении ходатайства защиты о предоставлении материалов дела специалисту, но удовлетворил ее ходатайство о предоставлении специалисту копии уголовного дела, находившейся у защитника. При пересмотре дела и отмене приговора, кассационная инстанция среди прочего указала, что суд самостоятельно мог проверить квалификацию специалиста и предупредить его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ (предполагаем, что суд имел в виду возможный допрос специалиста).

Второй специалист, которого привлекла защита, однозначно указал на то, что гибель потерпевшего наступила вследствие введения анестетика. В

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.02.2023).

судебном заседании привел суждение о том, какие повреждения на голове погибшего могли бы указывать на то, что его задушили твердым или полутвердым предметом (например, рукой) путем зажатия носа и рта. Но таких повреждений в материалах дела не было. При постановлении первого, оправдательного приговора суд сослался на заключение специалиста. Но в последующих решениях суды¹ посчитали его несостоятельным. Только в последующем суд кассационной инстанции указал, что «выводы судебно-медицинских экспертов подлежали проверке судом путем сопоставления их друг с другом и с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле», то есть в том числе и с заключениями специалистов².

Проанализировав судебную практику, мы приходим к выводу, что основания для отказа в принятии заключения специалиста от стороны защиты стоит разделить на несколько групп:

В качестве критерия выделения первой группы выступает «отсутствие надлежащих полномочий у специалиста по оценке заключения эксперта». В обоснование данной группы стоит отметить, что суды фактически устанавливают и предписывают сущность заключения специалиста, которое может быть представлено стороной защиты. В частности:

1. Специалист не обладает полномочиями по оценке заключения эксперта, которые относятся к исключительной компетенции суда³.
2. Заключение специалиста фактически направлено на оспаривание тех выводов, которые содержатся в проведенных по делу экспертных

¹ Апелляционное постановление от 24 декабря 2020 года по делу № 22–1683/2020. URL: <https://судебныерешения.рф/48728094> (дата обращения: 15.02.2023).

² Постановление Новосибирского областного суда от 24 апреля 2019 года по делу № 44у-45/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0xNRhnHr6wN8/> (дата обращения: 15.02.2023).

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2020 года по делу № 222-АПУ19-6. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennoslužhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16012020-n-222-apu19-6/> (дата обращения: 10.02.2023).

исследованиях, <...> уголовно-процессуальным законом такое право специалисту не предоставлено¹.

3. Специалисты А. и П. подвергли ревизии и проверке обоснованность, то есть достоверность заключений судебно-психиатрических комиссий экспертов, чего не вправе были делать, поскольку это не относится к их компетенции².

Критерий для второй группы – «ненадлежащая процедура получения заключения», однако, как ранее мы указывали для заключения специалиста в принципе не определена процедура получения. Вместе с тем, суды распространяют правила назначения и проведения судебных экспертиз, назначаемых должностными лицами, ведущими расследование по уголовному делу или судом, на получение заключений специалистов участниками защиты, которые не имеют властных полномочий. Интервьюирование представителей адвокатского сообщества подтвердило, что по их мнению доказательства, собираемые защитником не должны в такой же мере отвечать требованию допустимости, как и доказательства стороны обвинения, в том числе и не должны быть облечены в четкую процессуальную форму. Кроме того, не следует забывать и о основных началах правового регулирования, если для стороны защиты «разрешено все, что прямо не запрещено», данное правило вытекает из положения п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, то для представителей, обладающих властными полномочиями действует иное правило – «запрещено все, что прямо не разрешено».

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2019 года по делу № 87-АПУ19-2. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29082019-n-87-apu19-2/> (дата обращения: 16.02.2023).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 апреля 2018 года по делу № 34-АПУ18-3. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03042018-n-34-apu18-3/> (дата обращения: 12.02.2023).

Среди ярких примеров отказов данной группы следует отметить следующие:

1. Представленное стороной защиты заключение специалиста В. не может рассматриваться как доказательство по делу, предусмотренное ст. 74 УПК РФ, поскольку оно было получено не процессуальным путем, не надлежащим и не должностным лицом, без предупреждения специалиста В. об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, что, в свою очередь, лишает это заключение доказательственного значения¹.

2. Заключением специалистов, представленных стороной защиты, судом в приговоре дана надлежащая оценка, они обоснованно не были приняты во внимание как доказательства невиновности, поскольку не соответствуют требованиям уголовно-процессуального законодательства и положениям ст. 204 УПК РФ².

3. Представленное стороной защиты заключение специалиста В. не может рассматриваться как доказательство по делу, предусмотренное ст. 74 УПК РФ, поскольку оно было получено не процессуальным путем³.

К третьей группе оснований можно отнести отсутствие непосредственного исследования доказательств:

1. Выводы специалистами сделаны по фотографиям, без непосредственного исследования трупа, каната, пояса от халата, материалов дела⁴.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2019 года по делу № 49-АПУ19-19. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13112019-n-49-apu19-19/> (дата обращения: 15.02.2023).

² Апелляционное постановление Московского областного суда от 4 апреля 2019 года по делу № 22-2240/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NrHEHfKGAIWf/> (дата обращения: 20.02.2023).

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2019 года по делу № 49-АПУ19-19. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13112019-n-49-apu19-19/> (дата обращения: 15.02.2023).

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2019 года по делу № 81-АПУ19-18. URL:

2. Специалистом без непосредственного прослушивания записей исследованных переговоров¹.

3. Причины смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью, не могут быть установлены на основании заключения специалиста, который не правомочен проводить исследование².

Считаем, что если вопросы, поставленные специалисту не требуют непосредственного взаимодействия с объектом или для дачи заключения достаточно лишь работы с копиями, то в таком случае основания для отказа в приобщении заключения специалиста отсутствуют.

Приведенные примеры выражают субъективную и, по-нашему мнению, не всегда верную оценку доказательственного значения заключения специалиста.

Стоит отметить еще один важный момент оценки заключения специалиста. В одном из решений Верховного Суда РФ указано, что заключение специалиста, представленное стороной защиты, становится доказательством только после того, как властный участник уголовного судопроизводства допросил специалиста по правилам допроса свидетеля, при этом разъяснил ему права и обязанности специалиста, а также оценил заключение и показания специалиста как доказательство, сопоставив его с другими материалами³.

<https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26122019-n-81-apu19-18/> (дата обращения: 14.03.2023).

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2019 года по делу № 33-АПУ19-7. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28032019-n-33-apu19-7/> (дата обращения: 25.03.2023).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 года по делу № 2-9/2018. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/3214Zfhx8JoP/> (дата обращения: 05.04.2023).

³ Частное постановление, вынесенное судом без достаточных оснований, подлежит отмене: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 33- О07-1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 4. URL: <https://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-2008-god.html> (дата обращения: 11.09.2022).

Таким образом, предполагается, что изначально полученное от стороны защиты заключение специалиста доказательством не является, требует дополнительной проверки, что можно соотнести с правилами использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. Есть мнение, что заключение специалиста, привлеченного стороной защиты, не имеют доказательственного значения до тех пор, пока они не будут проверены и оценены с точки зрения относимости, допустимости, достоверности полномочными на то органами или должностным лицом¹.

В этом есть определенная логика, которая выражается в следующем:

1) сторона защиты выступает в качестве противоположной по отношению к стороне обвинения, потому те сведения и материалы, которые они представляют должны проверяться более тщательно;

2) процедура получения заключения специалиста для защитника в УПК РФ не предусмотрена, то есть процессуальных гарантий, обеспечивающих его допустимость и достоверность закон не содержит;

3) проведенный следователем допрос позволяет, во-первых, удостовериться, что данный специалист оформлял представленное заключение, во-вторых, убедиться, что он обладает необходимыми специальными знаниями, в-третьих, при необходимости – уточнить возникшие у следователя (дознателя) вопросы относительно выводов и аргументов, приведенных специалистом в заключении.

Практика Верховного Суда Российской Федерации по оценке заключения специалиста показывает, что именно такой порядок предъявления заключения специалиста суду, с одновременным ходатайством о допросе специалиста, позволяет ввести заключение специалиста в систему доказательств по уголовному делу². Однако, полагаем, что такой подход не в полной мере соответствует законодательству, на основании того, что

¹ См., например: Арабули Д.Т. Теоретические основы права защитника привлечь специалиста // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. фак-та Оренбургского гос. ун-та. Оренбург, 2007. Вып. 5. С. 107.

² Указ. соч. Рогава И.Г., Яловая Д.В. С. 143.

заключение специалиста, также как и заключение эксперта имеют доказательственное значение и без их допроса в качестве специалиста и эксперта соответственно.

Сам по себе допрос специалиста также вызывает немало затруднений, в частности, необходимо определиться в каком процессуальном статусе должно быть допрошено такое лицо. Существенной проблемой является вопрос о подмене следователем (дознавателем) и судом фигуры специалиста – свидетелем.

При проведении анкетирования в отделе полиции № 10 МУ МВД России «Красноярское» г. Красноярска на вопрос, в каком процессуальном статусе следует допросить лицо, привлеченное к участию в деле в качестве специалиста, 87% следователей ОВД указали на статус свидетеля, а оставшиеся 13% – на статус специалиста. В то же время, 100% из числа следователей Следственного комитета Российской Федерации единогласно выбрали процессуальный статус специалиста.

Ранее разъяснения, касающиеся порядка допроса специалиста по уголовному делу содержались в п. 21 Постановления № 28, где было указано, что «специалист, принимавший участие в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля; показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля». Несмотря на то, что в данном пункте речь шла о специалисте, участвовавшем в производстве следственного действия, это правило применялось ко всем случаям получения показаний специалиста. То есть можно было утверждать, что специалист допрашивался по правилам, предусмотренным для свидетеля. Однако, данное положение утратило силу в связи с принятием Постановления № 22. Таким образом, в связи с утратой официального разъяснения, необходимо разобраться в каком процессуальном статусе необходимо допрашивать специалиста, давшего заключение.

По-нашему мнению, допрашивать специалиста по правилам допроса, предусмотренным ст. 56 УПК РФ (свидетель) нецелесообразно, поскольку процессуальные положения данных участников имеют существенные различия, в частности:

1) свидетель за дачу заведомо ложных показаний может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, в отличие от специалиста (применительно к заключению специалиста);

2) совокупность прав и обязанностей (ч. 3 ст. 58 и ч. 4 ст. 56 УПК РФ);

3) данные участники в уголовном судопроизводстве разграничены законодателем в виде закрепления за ними самостоятельного процессуального статуса, то есть имеют отдельные правовые регламентации (ст.ст. 56, 58 УПК РФ – свидетель и специалист соответственно);

4) различный характер приобретенных знаний (свидетель обладает необходимыми знаниями для конкретного уголовного дела в силу своей наблюдательности, особенностей восприятия и запоминания полученной информации, специалист – обладает познаниями в определенной области, которые получил, например, при изучении специальной литературы).

Таким образом, свидетель и специалист являются разнородными участниками уголовного судопроизводства, поэтому «подмена» одного участника другим недопустима.

Интересно отметить, что схожий вопрос о соотношении уголовно-процессуальных статусов возник при введении нового участника, предусмотренного ст. 56.1 УПК РФ (лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве). В этом случае законодатель в ч. 4 вышеуказанной статьи разъяснил порядок допроса такого участника с отсылкой на общие положения допроса. Кроме указанной нормы, ч. 2 ст. 56.1 УПК РФ содержит правило касательно того, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве

наделяется правами, предусмотренными частью четвертой статьи 56 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей. На наш взгляд, необходимо в ст. 58 УПК РФ внести положения по аналогии со ст. 56.1 УПК РФ с целью устранения возникающих проблем как на теоретическом уровне, так и на практическом.

Единая практика отсутствует не только в досудебном производстве, но и в судебном. Так, Приговором суда Е. и М. признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц, который повлек по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК). Отменяя данный приговор по жалобе защиты, апелляционная инстанция указала, что по делу было проведено две экспертизы, которые расходились в выводах о том, в какое именно время до наступления смерти Е. и М. причинили потерпевшему травмы в области шеи. Кроме того, по ходатайству защиты суд приобщил к материалам дела заключение специалиста К. — судмедэксперта Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны РФ. Согласно выводам специалиста, потерпевший Г. пережил травму гортани за несколько часов до смерти. Множественные переломы ребер, перелом грудины и перелом свода и основания черепа были причинены ему незадолго (минуты) перед смертью. По мнению апелляции, в нарушение норм УПК суд не привел в описательно-мотивировочной части приговора заключение судебно-медицинской экспертизы трупа Г. и заключение специалиста, а также не дал данным доказательствам оценки в совокупности с другими собранными доказательствами. Тем самым суд не устранил имеющиеся противоречия относительно времени наступления смерти Г. после причинения ему телесных повреждений, а также причин наступления смерти потерпевшего.

Относительно заключения специалиста суд в приговоре ограничился лишь упоминанием о представлении данного доказательства стороной защиты. Суд указал, что оно получено за рамками норм УПК РФ. Однако суд

не указал, какие именно нарушения норм УПК РФ допустила сторона защиты при получении заключения специалиста. Стоит отметить, что адвокат заявила ходатайство о допросе К., который явился в судебное заседание, в качестве специалиста. Но, выслушав мнение участников процесса, суд дважды постановлял допросить К. в качестве свидетеля. Защита отказалась от того, чтобы суд допрашивал К. в качестве свидетеля. Апелляция отменила решение, в связи с тем, что суд немотивированно изложил свою позицию относительно того факта, почему специалист не может быть допрошен в судебном заседании именно в качестве специалиста, а не свидетеля. В итоге апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что суд нарушил принцип состязательности сторон, а также право стороны защиты на представление доказательств, в том числе путем привлечения к участию в производстве по делу специалиста¹.

В связи с изложенными проблемами знаковым и общеизвестным по вопросу о заключении специалиста стало обращение Г.М. Резника 10 декабря 2019 года на заседании по развитию гражданского общества и правам человека к членам Совета при Президенте РФ с просьбой предоставить в распоряжение адвокатов-защитников действенный инструмент доказывания – экспертизу². С изложенной точкой зрения согласимся частично. В первую очередь необходимо отметить положительные моменты выступления, с которыми согласны в полном объеме:

1) существование проблемы неравноправия сторон в привлечении специальных познаний;

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 14 февраля 2018 года по делу № 10–1173/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=WteVuaTo5OQwj2f73&cacheid=D5D8598C13E4CCC61CC2C5224C3B4E93&mode=splus&rnd=M0Vmg&base=SOCN&n=974332#pt4PvaTU9pY4TRty> (дата обращения: 15.02.2023).

² Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека: утв. Президентом РФ 29 января 2020 года № Пр-126. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700> (дата обращения: 15.01.2023).

2) формирование позиции, что заключение эксперта выше (приоритетнее) заключения специалиста.

Однако, Г.М. Резник считает не достаточными права, закрепленные в п. 3 ст. 198 УПК РФ, где стороне защиты предоставлено право ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. Кроме того, его позиция строится и на том, что некоторые экспертизы (например, судебно-баллистическая) вправе производить исключительно сторона обвинения, а сторона защиты – те экспертизы, которые проводятся по материалам, доступ к которым имеет как сторона обвинения, так сторона защиты (судебно-бухгалтерская, финансово-экономическая, судебная лингвистическая).

На наш взгляд, предоставлять стороне защиты инструмент в виде назначения и проведения судебной экспертизы не оправданно и не эффективно. Мы считаем, что обозначенные проблемы могут быть решены посредством дополнительной регламентации такого вида доказательств как заключение специалиста.

Представляем правильным, что заключение эксперта следует оставить «в руках» стороны обвинения, во-первых, в связи с тем фактом, что экспертные учреждения выполняют большой объем работы, предоставляя возможность еще и стороне защиты обращаться за помощью к эксперту – объем будет увеличен в несколько раз, во-вторых, большое количество экспертиз ведет к увеличению и затягиванию срока проведения исследований и расследования в целом (ст. 6.1 УПК РФ), в-третьих, закон предоставляет право стороне защиты получать специальные знания при помощи специалиста.

Рассмотрим еще несколько примеров судебной практики. В апелляционном постановлении заключение специалиста, приобщенное к материалам уголовного дела стороной защиты признано судом в качестве недопустимого доказательства, суд изложил свои доводы в следующей

формулировке: «достоверность выводов специалиста Ф у суда вызывает сомнения, в связи с чем к его показаниям и изготовленному им заключению № от, отнесся критически и признал недопустимыми»¹.

Кроме того, в определении № 2177-О заключение специалиста, представленное стороной защиты подвергается оценки с точки зрения допустимости. Так, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении гражданина С.А. Сведенцева сторона защиты представила заключение специалиста, которое опровергало выводы комплексной судебно-медицинской экспертизы, назначенной следователем. Однако, суд отверг его в качестве доказательства, указав в приговоре от 25 сентября 2017 года, что представленное заключение получено без соблюдения процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом. С таким решением согласились вышестоящие суды, в том числе и заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации. Такого рода аргументация вызывает недоумение, поскольку, как мы указывали выше, как таковая уголовно-процессуальная процедура получения заключения специалиста законом не предусмотрена.

Немаловажным является и аспект уголовной ответственности за дачу ложного заключения, о чем предупреждается только эксперт. Отсюда возникает еще один вопрос: почему законодатель не предусмотрел уголовную ответственность для заключения специалиста? Это связано с тем, что такое доказательство введено для стороны защиты или же это пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, которые не были устранены правоприменителем? На наш взгляд, для заключения специалиста необходимо установить уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения. С целью прочного закрепления процессуальной фигуры специалиста и выносимого им заключения в системе доказательств в качестве источника доказательств, необходимо предусмотреть и устранить

¹ Апелляционное постановление Тверского областного суда от 20 сентября 2016 года по делу № 22-1263/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SZzQUAANqNd4/> (дата обращения: 23.01.2023). См.: приложение № 2.

недостатки не только в УПК РФ, но и в УК РФ, введя соответствующие материально-правовые гарантии.

Таким образом, законодатель с целью равноправия и состязательности сторон, предоставил стороне защите возможность получения заключения специалиста. При рассмотрении вопросов использования заключения специалиста, представленного стороной защиты мы пришли к следующим выводам:

1) сторона защиты вправе представлять заключение специалиста следователю;

2) подозреваемый вправе самостоятельно получить такое доказательство, тем не менее на практике под стороной защиты следует понимать такую процессуальную фигуру как защитник, которая реализует право на представление доказательства в виде получения заключения специалиста;

3) стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (в том числе существует запрет на отказ стороне защиты в приобщении в качестве источника доказательств заключения специалиста);

4) следователь обязан удовлетворять ходатайство о приобщении стороной защиты заключение специалиста к материалам уголовного дела;

5) в ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ словосочетание «имеют значение для уголовного дела», следует трактовать как суждение, которое является оценочным, однако, следователь при определении его содержания должен руководствуется таким свойством доказательств, как относимость, которое является изменчивой категорией;

б) заключение специалиста, представленное стороной защиты является доказательством, в том числе и в случаях, когда властный участник уголовного судопроизводства в последующем не допрашивал этого участника по правилам допроса специалиста;

7) при оценке заключения специалиста, изучается не только содержание (то есть выясняется научная обоснованность сформулированных в нем выводов), но и анализируется связь фактов, изложенных в заключении, с обстоятельствами уголовного дела и другими фактическими данными, полученными путем осмотра, допроса свидетелей, иных следственных (судебных) действий;

8) в целях упрощения процедуры получения заключения специалиста стороной защиты, УПК РФ процессуальную форму не предусматривает;

9) правом на получение заключения специалиста обладает не только сторона защиты (иначе законодатель данную норму ввел бы в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а не в ст. 74 УПК РФ), но и сторона обвинения;

10) необходимо установить уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения специалиста.

В итоге приходим к выводу, что пробелы, существующие в законодательстве несомненно должны быть восполнены, поскольку на данный момент заключение специалиста, представленное стороной защиты безосновательно исключается из доказательств, а также подвергается необоснованной критике в науке уголовного процесса.

2.2. Вопросы использования в доказывании заключения специалиста, полученного стороной обвинения

Как мы указывали ранее, заключение специалиста может быть получено не только стороной защиты, но и стороной обвинения. Соответственно, мы исходим из того, что заключение специалиста – это не альтернатива судебной экспертизе «в руках» защиты, а самостоятельный вид доказательства, которое может быть получено как по инициативе стороны защиты, так и стороны обвинения.

В.М. Быков задаётся вопросом: «как оценивать рассматриваемую новеллу законодателя?» и абсолютно справедливо отвечает: «думается только положительно». Такой вывод он аргументирует тем, что: «новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания, дознавателя, следователя и прокурора в доказывании по уголовному делу. Кроме того, заключение специалиста – это ещё одна форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве»¹.

При рассмотрении обозначенных вопросов, в первую очередь, возникает проблема процессуального порядка получения следователем (дознавателем) заключения специалиста. Данный вопрос нами уже рассматривался, логика наших суждений такова, что для защитника не предусмотрен процедурный порядок, для следователя (дознавателя) – аналогично. Однако, полагаем, что значение отсутствия такой нормативной регламентации для сторон является абсолютно разным.

Во-первых, само расследование находится «в руках» следователя (дознавателя), поэтому те нормы, в которых закреплены процедуры совершения определённых действий адресованы, как правило, именно ему, регламентация действий защитника ограничивается ст. 86 УПК РФ, так как сведения, получаемые защитником первоначально по своей сути доказательствами не являются. Во-вторых, сторона защиты, как более «слабая» группа участников уголовного процесса наделена дополнительными правами, в том числе правом защищаться любыми, не запрещёнными законом способами, то есть для стороны защиты отсутствие процедуры не препятствует использованию заключения специалиста, так как их представление законом прямо не запрещено, а для стороны обвинения наоборот – запретительный тип правового регулирования, предполагающий получение и использование доказательств исключительно в рамках закона. Отсутствие регламентации процедуры влечет сложности в оценке допустимости данного вида доказательств.

¹ Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 21.

Данное свойство (допустимости) имеет конституционно-правовое значение, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона».

Отсутствие процедурной регламентации некоторые авторы, связывают с оценкой доказательственного значения заключения специалиста. Так, П.В. Вдовцев, А.В. Чарыков делят доказательства, получаемые формализованным способом (например, показания подозреваемого, обвиняемого, заключение и показания эксперта, показания специалиста) и неформализованным (заключение специалиста, иные документы). Авторы считают, что формализованными доказательствами считаются те, для которых УПК РФ закрепляет конкретные требования как к источнику, так и к форме доказательства¹. Заключение специалиста будучи неформализованным доказательством (процедура оформления в УПК РФ отсутствует) не может иметь самостоятельного статуса. На основании изложенного указанные авторы приходят к выводу о том, что получение заключения специалиста следователем допустимо, однако при этом с позиции оценки доказательств, такие доказательства будут являться иными документами.

Таким образом, изложенная позиция свидетельствует о том, что следователь такой вид доказательств как заключение специалиста не формирует, фактически он вправе обратиться к специалисту для получения заключения, но по итогу такое заключение формально не будет являться самостоятельным видом доказательства.

Данную точку зрения поддерживает и Е.А. Артамонова, считая, что в отсутствие законодательной регламентации порядка получения заключения специалиста оно появляется, по сути, за рамками уголовно-процессуальной

¹ Вдовцев П.В. Заключение специалиста как иной документ / П.В. Вдовцев, А.В. Чарыков // Российский следователь. 2020. № 7. С. 24-25.

деятельности и может быть вовлечено в процесс доказывания только в качестве иного документа¹.

По нашему мнению, предложенный подход не позволяет решить обозначенную проблему процессуальной регламентации, поскольку для иных документов порядок их получения в УПК РФ также не конкретизирован. С учетом того, что в рассматриваемом аспекте заключение специалиста и «иные документы» не отличаются, предложенный подход нами не поддерживается.

В случаях, когда для какой-либо процедуры отсутствует порядок уголовно-процессуальный закон допускает применение аналогии закона. В нашем случае наиболее близкой аналогией является процедура получения заключения эксперта, по тому как он формализован в УПК РФ.

В случае допущения аналогии закона с заключением эксперта, на первоначальном этапе возникает вопрос: возможно ли получение заключения специалиста до возбуждения уголовного дела? Перечень процессуальных и следственных действий допустимых до возбуждения уголовного дела определен законодателем². Однако, имеются противоречия, в частности, ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержит норму относительно того, что специалист привлекается для производства исследований документов, предметов, трупов на этапе рассмотрения сообщения о преступлении. При этом, форма его участия в данных аспектах не определена: участвует он формально, составляет справку или же дает заключение по поставленным вопросам.

Например, В.М. Быков предполагает, что заключением специалиста, во-первых, можно заменить проводимые на стадии предварительной проверки исследования следов и вещественных доказательств; во-вторых, при достаточной ясности, полноте и убедительности суждения по

¹ Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: учебное пособие для студентов высших и средних юридических образовательных учреждений. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 133.

² См.: Семенов Е.А. Как использовать предварительные исследования специалиста до возбуждения дела / Е.А. Семенов, В.В. Власов // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 85.

поставленным вопросам им можно ограничиться и не назначать соответствующую судебную экспертизу¹.

При ответе на данный вопрос необходимо обратиться к мнению Л.В. Головки, который утверждает, что законодатель введя участника «специалист» не разграничил две разнородные фигуры, образовав при этом феномен «нормативной омонимии». Иными словами, нормативно существует два специалиста: специалист, дающий заключение и специалист, участвующий в следственных (судебно-следственных) действиях². Можно дополнить разновидности специалиста еще одним – тем, который проводит исследования в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Таким образом, мы разделяем результаты исследования, которые специалист представляет в стадии возбуждения уголовного дела (как правило оформляется справкой) и заключение специалиста по поставленным перед ним вопросам, получаемое в ходе расследования.

При этом, нормой, вводящей в заблуждение относительно отграничения указанных материалов, выступает п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, где упоминается о заключении специалиста, которое составляется по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении. Очевидно, что п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ является законодательной ошибкой и требует корректировки. Полагаем, что подобные нормы смешивают разные значения понятия «специалист», вследствие чего абсолютно обоснованно возникает конкуренция между фигурами «специалист» и «эксперт».

Считаем, что получение заключения специалиста до возбуждения уголовного дела не допускается. Данное утверждение подтверждается результатами проведенного анкетирования среди следователей органов внутренних дел и Следственного Комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасии, которые свидетельствуют о том,

¹ Указ. соч. Быков В.М. Заключение специалиста... С. 21.

² Указ. соч. Головки Л.В. С. 507.

что к такому виду доказательств в 75% случаев обращается сторона защиты. На первоначальной стадии уголовного судопроизводства (возбуждения уголовного дела) складывается ситуация, когда отсутствует подозреваемый и защитник, как участники уголовного процесса, отсюда следует сделать вывод, что необходимость в применении аналогии с заключением эксперта отсутствует.

Следующим резонным вопросом является применение аналогии закона с заключением эксперта, в части допроса специалиста только после дачи им заключения?

Относительно данного вопроса споры идут давно. По мнению И.В. Овсянникова, «показания специалиста - это сведения, которые должны сообщаться им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения заключения. Показания лица, допрошенного в качестве специалиста, сами по себе (без заключения специалиста) недопустимы в качестве доказательств»¹.

Противоположную точку зрения занимают В.М. Быков и Т.Ю. Ситников, которые считают, что «для разъяснения своего заключения специалист может быть допрошен на предварительном следствии или суде. Не исключается... и допрос специалиста без составления им соответствующего заключения»².

Однако, ч. 4 ст. 80 УПК РФ закрепляет понятие показания специалиста, под которыми понимаются сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний. Если сравнивать это понятие с показаниями эксперта, то законодатель прямо указал, что последние являются сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения (ч. 2 ст. 80). На наш взгляд, эффективность проведения допроса эксперта только после получения его заключения выражается в том,

¹ Указ. соч. Овсянников И.В. С. 32-35.

² Быков В.М., Ситников Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 1 (9). С. 22.

что сущность деятельности эксперта – овеществленное исследование, тогда как специалист таким средством не располагает. Именно проведение такого исследования делает показания эксперта значимыми и «ценными» для следователя и суда.

Как ранее отмечалось, специалист представляет теоретические ответы на поставленные вопросы (теоретический характер), то есть не производит никаких исследований, следовательно, для того, чтобы ответить на вопросы следователя (дознателя) в ходе допроса ему необязательно перед этим излагать свои суждения в заключении. Кроме того, предмет его допроса не может быть ограничен только тем заключением, которое дал специалист, считаем, что спектр вопросов следователя (дознателя) ограничивается исключительно специальными знаниями рассматриваемого участника.

Существует еще один немаловажный вопрос: необходимо ли знакомить сторону защиты с вопросами, поставленными перед специалистом?

Стоит отметить, что логика законодателя в наделении стороны защиты правом на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы состоит в том, что сторона защиты самостоятельно не вправе назначить судебную экспертизу. Его единственная форма участия в данном случае – это дополнение вопросов, поставленных следователем перед экспертом. Данная форма реализуется исключительно через следователя, соответственно предварительно необходимо ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы. В связи с тем, что заключение специалиста сторона защиты вправе получить собственными силами, процедура ознакомления в таком случае не требуется. Таким образом, применять процессуальный порядок ознакомления по аналогии с заключением эксперта не следует.

Вследствие этого применение аналогии закона по рассматриваемым нами вопросам не допускается, поскольку для каждого вида доказательств должны быть предусмотрены свои особенности (например, процессуальные и общеправовые аспекты).

Рассмотрим более подробно точку зрения, которую ранее в работе уже упоминали. Так, Л.В. Головкин утверждает, что законодатель имплементировал заключение специалиста как «альтернативную экспертизу» англосаксонского типа для стороны защиты, которые лишены властных полномочий¹. Соответственно, автор делает вывод о том, что следователь вообще не вправе получать такой вид доказательств, и оно может быть получено только стороной защиты. Однако, проведенное нами анкетирование следователей Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия показало, что в 25% случаев следователи СК РФ получают заключение специалиста самостоятельно, в связи с чем мы приходим к выводу о наличии практики получения стороной обвинения заключений специалистов.

Таким образом, следователь может получать такой вид доказательств как заключение специалиста, однако, оценке его допустимости препятствует отсутствие нормативной регламентации процедуры его получения.

Приведенный анализ позволяет сделать вывод, что данные пробелы в уголовном процессе затрудняют использование стороной обвинения такого вида доказательства как заключение специалиста. Логика должностных лиц состоит в том, что существует более понятное и регламентированное средство доказывания – заключение эксперта, которое не вызывает сомнений. Законодательство в данной области требует серьезной проработки, если бы в законе появились соответствующие нормы, то количество назначаемых по уголовным делам судебных экспертиз значительно бы уменьшилось (за счет увеличения числа заключений специалистов).

Кроме того, такая процедура уменьшила бы материальные и временные затраты, находящиеся в неразрывной связи со сроками расследования по уголовному делу (ст. 6.1 УПК РФ). Так для определения стоимости похищенного имущества вместо товароведческой судебной экспертизы можно ограничиться получением заключения специалиста-оценщика.

¹ Указ. соч. Головкин Л.В. С. 505.

В итоге, анализ вопросов, касающихся использования стороной обвинения заключения специалиста привел нас к следующим выводам:

1) применение процессуального порядка, предусмотренного для заключения эксперта нецелесообразно;

2) рассмотрение заключения специалиста с позиции «иных документов» относительно процессуального порядка не решает имеющиеся проблемы и не приемлемо;

3) получение заключения специалиста до возбуждения уголовного дела не допустимо;

4) допрос специалиста применим и без дачи им соответствующего заключения;

5) процедура ознакомления стороны защиты с вопросами, которые ставятся перед специалистом не требуется.

2.3. Перспективы нормативного развития института заключения специалиста в уголовном процессе

Проанализировав вопросы использования заключения специалиста как стороной защиты, так и стороной обвинения обнаружен ряд существенных пробелов в законодательстве. В связи с чем необходимо рассмотреть предложения по внесению дополнений с целью исключения пробелов уголовно-процессуального права относительно фигуры специалиста и представляемого им заключения.

В данном параграфе хотелось бы изложить свое мнение относительно нескольких наиболее важных предложений нормотворческого характера:

1) предоставить специалисту право на проведение исследований при дачи им заключения;

2) закрепить процессуальный порядок получения такого заключения;

3) установить уголовную ответственность как гарантию достоверности заключения специалиста;

4) установить его процессуальный статус при проведении допроса.

Дискуссии относительно полномочий специалиста по проведению исследования ведутся на протяжении длительного периода времени. О возможности проведения исследований специалистом высказывались С.И. Земцова и В.В. Зырянов, которые полагают, что в необходимых случаях специалист для дачи заключения может осуществить исследование объектов¹.

Е.А. Зайцева, напротив, утверждает, что исследования не могут быть положены в основу заключения специалиста, иначе размывается грань между заключением эксперта и специалиста. Кроме того, законодатель наделил специалиста исследовательской функцией для придания значимости письменным консультациям специалиста, чтобы не назначались экспертам «бесполезные» исследования по очевидным фактам, когда ответы на вопросы может дать, и специалист без производства исследования².

Однако, при анализе норм УПК РФ, выделены статьи прямо указывающие на возможность проведения исследований специалистом.

Так, например, на возможность проведения исследования прямо указывает ранее рассмотренная ч. 1 ст. 58 УПК РФ, в соответствии с которой специалист проводит исследование материалов уголовного дела, в частности, ч. 1 ст. 144 и п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, таким образом, данные статьи прямо указывают на возможность проведения специалистом исследований.

В опровержение вышеперечисленных норм выступает позиция, содержащаяся в ч. 3 ст. 80 УПК РФ, согласно которой заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

¹ Земцова С.И. Использование результатов предварительного исследования в доказывании: проблемы и возможности / С.И. Земцова, В.В. Зырянов // Российский следователь. 2011. № 24. С. 6.

² Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. Москва: Юрлитинформ, 2010. С. 159-160.

По данной проблеме свою точку зрения изложили О.П. Александрова и Л.Ю. Буданова, которые полагают, что специалист вправе производить исследование, тем более, что прямого запрета на это в ч. 3 ст. 80 УПК РФ не содержится¹. В теории существует и другая позиция, наделение специалиста функцией проведения исследований усложняет возможность разграничения пределов участия специалиста и эксперта².

На наш взгляд, поскольку ключевым отличием эксперта и специалиста выступает содержание их заключений, то к полномочиям специалиста при даче им заключения проведение исследований относить не стоит.

С целью устранения сомнений необходимо изложить данные нормы в логическом соотношении друг с другом, соответственно, п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ следует признать законодательной ошибкой и изменить, исключив упоминание о заключении специалиста.

Следующей серьезной проблемой является отсутствие в УПК РФ процессуального порядка получения заключения специалиста, что ставит как сторону обвинения, так и сторону защиты в затруднительное положение. Полагаем необходимо нормативно закрепить, что при предоставлении заключения специалиста стороной защиты его получение должно производиться в порядке, предусмотренном для адвокатского запроса (ст. 6.1 Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³). Для стороны обвинения процедура должна предусматривать обращение следователя (дознателя) непосредственно к специалисту, личное разъяснение того, что заключение может быть

¹ Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Некоторые проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. №3. С. 82.

² Логвинец Е.А. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания по уголовным делам / Е.А. Логвинец, Н.П. Каторгина // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 94.

³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 05.04.2023).

использовано в качестве доказательства по уголовному делу, кроме того, специалист может быть вызван для дачи показаний.

Также в связи с исключением положений, касающихся специалиста в Постановлении № 28 считаем, что необходимо разъяснить изменилась ли роль специалиста в уголовном процессе, может ли он привлекаться в тех целях, которые были обозначены в ранее действующей редакции Постановления № 28. В этой связи допускаем внесение изменений в Постановление № 51, которые разъяснят обозначенные вопросы.

Помимо этого, существует практическая необходимость в изложении фактических оснований для получения заключения специалиста, с разделением их для стороны обвинения и стороны защиты. По-нашему мнению, данные основания имеют определенные отличия друг от друга. Общим фактическим основанием, предусмотренным как для стороны защиты, так и стороны обвинения выступает объективная необходимость использования специальных знаний. При этом для стороны обвинения существует и специальное основание (в связи с тем фактом, что существует конкуренция показаний специалиста и заключения специалиста) – необходимость изучения и проработка конкретной проблемы.

Следующим шагом является введение уголовной ответственности за заведомо ложное заключение специалиста, либо дачу заключения лицом не обладающим специальными познаниями (не имеющего соответствующие документы, подтверждающие его квалификацию, либо представившего подложные документы). Относительно данной проблемы высказываются на протяжении последних нескольких лет большое количество авторов¹. Уголовную ответственность необходимо закрепить в ст. 307 УК РФ с целью уравнивания участников уголовного судопроизводства – эксперта и специалиста, а также исключения критики, которой подвергается заключение специалиста относительно его достоверности.

¹ См.: Семенов Е.А. Специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения: упущение законодателя или вызванная необходимость? // Наука и практика. 2014. № 3. С. 94.

Немаловажным является такой аспект как допрос специалиста. По нашему мнению, процессуальные положения данных участников имеют существенные различия, в частности, связанные с применением: мер безопасности; порядком вызова; ответственностью за отказ от дачи показаний. Таким образом, свидетель и специалист являются разнородными участниками уголовного судопроизводства, поэтому «подмена» одного участника другим недопустима.

При проведении анкетирования, на вопрос: «в каком процессуальном статусе необходимо допросить лицо, давшее заключение?», следователи органов внутренних дел Российской Федерации однозначного ответа не дали, за допрос в статусе свидетеля высказались 87% (33 человека), в статусе специалиста предлагают допрашивать 13% (5 человек). В то же время, 100% (16 человек) из числа следователей Следственного комитета Российской Федерации единогласно выбрали процессуальный статус специалиста.

Отсюда следует вывод, что на практике не существует единого порядка допроса лица, давшего заключение, поскольку ни УПК РФ, ни другие источники уголовно-процессуального права не определяют такой статус, в связи с чем, обоснованно считаем, что правила и порядок допроса для специалиста необходимо закрепить на нормативно-правовом уровне. Дополнение в УПК РФ, на наш взгляд, возможно по аналогии с ч. 4 ст. 56.1 УПК РФ (лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве), так как данный участник, как и специалист не существенно отличается от свидетеля, однако для него правила допроса отдельно регламентированы в законе.

Однако, во избежание смешения процессуальных статусов необходимо учитывать, что специалисты могут давать показания о разных обстоятельствах и, представляется, что в зависимости от характера этих показаний должен определяться процессуальный статус лица.

В случае, если специалист допрашивается об обстоятельствах производства следственного действия, в котором принимал участие, он должен быть допрошен в качестве свидетеля. Тогда как лицо, представившее заключение подлежит допросу в качестве специалиста. Соответственно, при допросе в качестве свидетеля специалист не может отказаться от дачи показаний, если же в отношении него проводится допрос специалиста – такое право у него появляется.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить наиболее существенные аспекты, требующие нормативного регулирования, а также предложить внесение конкретных изменений в закон с целью гармонизации положений о получении и использовании в доказывании заключения специалиста как самостоятельного вида доказательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Потребность судебной и следственной практики в привлечении или создании определенной области знаний для выяснения обстоятельств, способствующих установлению истины по делу, является основополагающей закономерностью возникновения заключения специалиста.

Результаты проведенного комплексного исследования процессуального порядка получения и использования в доказывании по уголовному делу заключения специалиста, позволили обоснованно выдвинуть ряд теоретических выводов, направленных на совершенствование законодательства и оптимизацию правоприменительной практики по привлечению специалиста.

Изначально уголовный процесс на нормативно-правовом уровне таким понятием как «специалист» не оперировал и фактически он привлекался в качестве «сведущего лица», «опытных или знающих людей». В принятом в 2001 году УПК РФ специалисту отведена отдельная статья (58) в главе «Иные участники уголовного судопроизводства», в которой закреплено само понятие специалиста и его процессуальный статус. Следующим шагом законодателя стало введение в 2003 году «заключения специалиста» как нового вида доказательств в уголовном судопроизводстве.

В результате анализа фигуры специалиста выделены предпосылки к нормативному закреплению заключения специалиста, а именно:

- появление самого статуса специалиста;
- необходимость процессуализации сведений, получаемых от специалиста;
- необходимость разграничения процессуальных фигур – специалиста и эксперта;
- необходимость представления стороне защиты возможности использования специальных знаний специалиста в доказывании;

- необходимость отражения ст. 15 УПК РФ в правоприменительной практике.

Стоит отметить, что заключение специалиста является полноценным доказательством, имеет общие черты с заключением эксперта, однако не предполагает исследование материальных объектов или следов преступления.

При рассмотрении вопроса относительно использования заключения специалиста, представленного стороной защиты пришли к следующим наиболее существенным выводам:

1) подозреваемый вправе самостоятельно получить такое доказательство, тем не менее на практике именно защитник реализует право на представление доказательства в виде заключения специалиста;

2) заключение специалиста, представленное стороной защиты является доказательством, в том числе и в случаях, когда властный участник уголовного судопроизводства в последующем не допрашивал этого участника по правилам допроса специалиста;

3) при оценке заключения специалиста, изучается не только содержание (то есть выясняется научная обоснованность сформулированных в нем выводов), но и анализируется связь фактов, изложенных в заключении, с обстоятельствами уголовного дела и другими фактическими данными, полученными путем осмотра, допроса свидетелей, иных следственных (судебных) действий;

4) в целях упрощения процедуры получения заключения специалиста стороной защиты, УПК РФ процессуальную форму не предусматривает, так как ей представлено право защищаться любыми, не запрещенными способами;

5) правом на получение заключения специалиста обладает не только сторона защиты (иначе законодатель данную норму ввел бы в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а не в ст. 74), но и сторона обвинения;

б) необходимо установить уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения специалиста.

Объективно считаем, что следователь может получать такой вид доказательств как заключение специалиста, однако, оценке его допустимости препятствует отсутствие нормативной регламентации процедуры его получения.

Также необходимо отметить, что применение аналогии закона к заключению специалиста не представляется возможным. Приведенные в работе доводы, подтверждают, что:

1) применение процессуального порядка, предусмотренного для заключения эксперта нецелесообразно;

2) рассмотрение заключения специалиста с позиции «иных документов» не имеет практического значения;

3) получение заключения специалиста до возбуждения уголовного дела не допустимо;

4) допрос специалиста применим и без дачи им заключения;

5) процедура ознакомления стороны защиты с вопросами, которые ставятся перед специалистом не требуется.

Кроме того, проанализировав вопросы использования заключения специалиста как стороной защиты, так и стороной обвинения нами предложен ряд изменений в действующее законодательство.

Подводя итоги проведенного исследования, установлено, что многие вопросы, связанные с заключением специалиста в уголовно-процессуальном законодательстве не урегулированы. Несмотря на отсутствие формы, содержания, структуры, механизмов получения и представления такого заключения, оно активно используется как стороной защиты, так и стороной обвинения. Заключение специалиста является доказательством, обладающим определенной спецификой, которая должна быть учтена при оценке.

С уверенностью можем констатировать, что полученные выводы и результаты проделанной работы имеют большое значение как для

дальнейшей профессиональной деятельности автора, так и для его предстоящих научных исследований.

Список используемой литературы

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.07.2022).

2. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 года № 22 // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388946/ (дата обращения: 12.03.2023).

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6010#TZ1nm_uSc97GkyIQu (дата обращения: 13.03.2022).

4. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04 июля 2003 года № 92-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43124/ (дата обращения: 13.01.2023).

5. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Указ Президиума ВС РСФСР от 31 августа

1966 г. (документ утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6010#TZ1nm uSc97GkyIQu> (дата обращения: 15.01.2023).

6. О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 21 декабря 2010 г. № 28, ред. 21.12.2010] // Российская газета. – 2010. – 30 декабря.

7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 05.04.2023).

8. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174–ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.01.2023).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63–ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.02.2023).

Монографии, учебники, учебные пособия

10. Александрова, О.П., Буданова, Л.Ю. Некоторые проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2020. – №3. – С. 80-88.

11. Арабули, Д.Т. Теоретические основы права защитника привлекать специалиста // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. фак-та Оренбургского гос. ун-та. Оренбург, 2007. – Ч. 5. – 307 с.

12. Артамонова, Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: учебное пособие для студентов высших и

средних юридических образовательных учреждений / Е.А. Артамонова. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 165 с.

13. Байков, Ю. Ф. Заключение и показания специалиста как форма использования специальных знаний в состязательном уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 9. – С. 63-70.

14. Божченко, А.П., Семенов, С.Л., Никитин, И.М., Назаров, Ю.В. Проблемы реализации в уголовном процессе принципов равноправия и состязательности (на примере возможности предъявления стороной защиты заключения специалиста) // Судебная медицина. – 2021. – №1. – С. 41-47.

15. Быков, В.М. Заключение и показания специалиста как новые виды доказательств / В.М. Быков // Право и политика. – 2006. – № 3. – С. 131–136.

16. Быков, В.М. Заключение специалиста / В.М. Быков // Законность. – 2004. – № 9. – С. 21–24.

17. Быков, В.М., Ситников, Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики. – 2004. – Вып. 1 (9). – С. 19-25.

18. Вдовцев, П.В. Заключение специалиста как иной документ / П.В. Вдовцев, А.В. Чарыков // Российский следователь. – 2020. – № 7. – С. 23-28.

19. Верещагина, А. Институт специалиста в УПК РФ // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2007. – № 3. – С. 86-90.

20. Винокуров, Э.А., Лукьянчикова, В.В. Проблемные аспекты использования заключения специалиста при производстве по уголовным делам // ППД. – 2021. – №2. – С. 38-42.

21. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. СПб., 1910. – 437 с.

22. Гонгадзе, М.Г. Соотношение заключения специалиста и заключения эксперта и проблемы, возникающие при даче специалистом заключения / М.Г. Гонгадзе, П.С. Гвозденко // Научно-практический юридический журнал Общество. Закон. Правосудие. – 2021. – № 4(53). – С. 29-33.
23. Гришина, Е.П., Саушкин, С.А. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста // Российский следователь. – 2005. – № 8. – С. 16-19.
24. Днепровская, М.А. Проблемы разграничения заключения эксперта и заключения специалиста / М.А. Днепровская, С.Л. Хертуева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2013. – № 1(4). – С. 28-34.
25. Еремин, С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве (уголовно-процессуальное и криминалистическое 208 исследование) : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Еремин Сергей Николаевич. – Краснодар, 2004. – 205 с.
26. Ефремов, И.В. О возможностях представления стороной защиты заключения специалиста // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2008. – №2 (102). – С. 38-40.
27. Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : монография / Е.А. Зайцева. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 437 с.
28. Зайцева, Е.А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ / А.Е. Зайцева // Адвокат. – 2013. – № 7. – С. 9–13.

29. Земцова, С.И. Использование результатов предварительного исследования в доказывании: проблемы и возможности / С.И. Земцова, В.В. Зырянов // Российский следователь. – 2011. – С. 5-7.

30. Исаева, Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России : монография / Л.М. Исаева. – Москва : ВНИИ МВД России, 2009. – 241 с.

31. Ищенко, Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? / Е. П. Ищенко // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 1. – С. 23-31.

32. Каторгина, Н.П., Тонков, Е.Е. Формы использования специальных знаний в российском судопроизводстве: дилеммы теории и практики // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – №17 (238). – С. 127-134.

33. Кудрявцева, А., Смирнов, В., Трапезникова, И. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы». – 2011. – № 3. – С. 82-87.

34. Курс уголовного процесс / А. А. Арутюнян [и др.] ; под ред. Л.В. Головки; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, юридический фак., каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. – Москва : Статут, 2016. – 1276 с.

35. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры. – 5-е изд. / В.А. Лазарева. – Москва : Юрайт, 2014. – 359 с.

36. Логвинец, Е.А. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания по уголовным делам / Е.А. Логвинец, Н.П. Каторгина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – №1. – С. 92-95.

37. Лукьянов, С.С. К вопросу судебной защиты прав сторон при предоставлении ими доказательств на стадии предварительного

расследования // Теория и практика общественного развития. – 2021. – №4 (158).

38. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В. Н. Махов. – Москва : Изд-во РУДН, 2000. – 295 с.

Научные публикации и статьи в периодических изданиях

39. Овсянников, И.В. Заключение и показания специалиста / И.В. Овсянников // Законность. – 2005. – № 7. – С. 32–35.

40. Петров, А.В., Кудрявцева, А.В. Проблемные вопросы использования отдельных доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2022. – №3. – С. 32-39.

41. Петрухина, О.А., Черенков, А.В. Особенности участия специалиста в расследовании экологических преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2018. – №1-2. – С. 86-93.

42. Рамазанов, Т.Б. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – №4. – С. 96-101.

43. Расулова, Н.С. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Расулова Наталья Сергеевна. – Москва, 2022. – 27 с.

44. Расулова, Н.С. О роли заключения специалиста в доказывании по уголовным делам / Н.С. Расулова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (30). – С. 18–22.

45. Расулова, Н.С. Процессуальное оформление сведений, полученных защитником от специалиста в качестве доказательств в

досудебном производстве / Н.С. Расулова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 3–6.

46. Рогава, И.Г., Яловая, Д.В. Заключение специалиста как один из видов доказательств в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №11-3. – С. 141-143.

47. Рыжаков, А.П. Обжалование в суд решений (действий, бездействия) следователя (дознателя) : комментарий к постановлению Пленума Верховного суда РФ от 10 февр. 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ». М., 2010. 208 с.

48. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов - 3-е изд. испр. и доп. – М.: Издательство НОРМА. – 2004. – 704 с.

49. Семенов, Е.А. Специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения: упущение законодателя или вызванная необходимость? / Е.А. Семенов. – 2014. – № 3(60). – С. 92-94.

50. Семенов, Е.А., Власов, В.В. Как использовать предварительные исследования специалиста до возбуждения дела // Уголовный процесс. – 2017. – № 5. – С. 84-91.

51. Соловьев, А.Б. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ / А.Б. Соловьев // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 95–99.

52. Соловьев, А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ / А.Б. Соловьев. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 281 с.

53. Трапезникова, И.И. Специальные знания в уголовном процессе России : Понятие, признаки, структура : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук / Трапезникова Ирина Ильинична. – Челябинск, 2004. – 22 с.

54. Уголовный процесс : учебник для вузов : по специальности «Юриспруденция» / [Айвар Л. К. и др.] ; под общ. ред. В. И. Радченко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Юстицинформ, 2006. – 783 с.

55. Уголовный процесс : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция» / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под. общ. ред. А.В. Смирнова. - 7-е изд., перераб. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2017. – 751 с.

56. Чарыков, А.В. Оценка заключения специалиста // МНИЖ. – 2014. – №1-3 (20). – С. 105-107.

57. Шакиров, К.Н. Проблемы теории судебной экспертизы (Методологические аспекты). Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / К.Н. Шакиров – Алматы, 2003. – 292 с.

58. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2014. – 239 с.

59. Шейфер, С.А. Пути развития российского судопроизводства / С.А. Шейфер // Правовые проблемы укрепления российской государственности : материалы всероссийской науч.-практич. конференции. Ч. 29. – Томск : Томский госуниверситет, 2005. – С. 5–8.

60. Щенина, Т.Е. Некоторые вопросы привлечения защитником специалиста при осуществлении защиты по уголовным делам // Проблемы экономики и юридической практики. – 2007. – №4. – С. 114-115.

61. Эйсман, А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с.

Интернет-ресурсы

62. Новые разъяснения Пленума ВС РФ по вопросам процесса : [сайт]. – 2021. – URL: <https://e.ugpr.ru/914908> (дата обращения: 13.03.2023).

63. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека // Официальный сайт Президента России. – 2020. – 29 октября. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700> (дата обращения: 15.01.2023).

64. Пленум ВС исключил из своего постановления указание на возможность рецензирования судебных экспертиз // СОВА Информационно-аналитический центр. – 2021. – 5 июля. – URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2021/07/d44505/> (дата обращения: 10.03.2023).

Эмпирические материалы

65. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2019 года по делу № 127-АПУ19-10 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. – 2023. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoikollegii-pougolovny-m-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06112019-n-127-apu19-10/> (дата обращения: 20.01.2023).

66. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 февраля 2018 года по делу № 10–1173/2018 // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=WteVuaTo5OQwj2f73&cacheid=D5D8598C13E4CCC61CC2C5224C3B4E93&mode=splus&rnd=M0Vmg&base=SOCN&n=974332#pt4PvaTU9pY4TRty> (дата обращения: 15.02.2023).

67. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2020 года по делу № 222-АПУ19-6 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. – 2023. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16012020-n-222-apu19-6/> (дата обращения: 10.02.2023).

68. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2019 года по делу № 87-АПУ19-2 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. – 2023. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29082019-n-87-apu19-2/> (дата обращения: 16.02.2023).

69. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 апреля 2018 года по делу № 34-АПУ18-3 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. – 2023. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03042018-n-34-apu18-3/> (дата обращения: 12.02.2023).

70. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2019 года по делу № 49-АПУ19-19 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. – 2023. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13112019-n-49-apu19-19/> (дата обращения: 15.02.2023).

71. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2019 года по делу № 81-АПУ19-18 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в

Российской Федерации : [сайт]. – 2023. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovno-go-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26122019-n-81-apu19-18/> (дата обращения: 14.03.2023).

72. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2019 года по делу № 33-АПУ19-7 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. – 2023. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28032019-n-33-apu19-7/> (дата обращения: 25.03.2023).

73. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 года по делу № 2-9/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) : [сайт]. – 2023. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/3214Zfhx8JoP/> (дата обращения: 05.04.2023).

74. Апелляционное постановление Московского областного суда от 4 апреля 2019 года по делу № 22-2240/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) : [сайт]. – 2023. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NrHEHfKGAIWf/> (дата обращения: 20.02.2023).

75. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 года по делу № 22–1683/2020 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. – 2023. – URL: <https://судебныерешения.рф/48728094> (дата обращения: 15.02.2023).

76. Апелляционное постановление Тверского областного суда от 20 сентября 2016 года по делу № 22-1263/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) : [сайт]. – 2023. –

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SZzQUAANqNd4/> (дата обращения: 23.01.2023).

77. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова А.А. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1904-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. – 2022. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70447894/> (дата обращения: 10.01.2022).

78. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сведенцева С.А. на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 2177-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. – 2022. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26102021-n-2177-o/> (дата обращения: 05.02.2022).

79. Постановление Новосибирского областного суда от 24 апреля 2019 года по делу № 44у-45/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) : [сайт]. – 2023. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0xNRhnHr6wN8/> (дата обращения: 15.02.2023).

80. Частное постановление, вынесенное судом без достаточных оснований, подлежит отмене: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 33- О07-1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 4) : [сайт]. 2022. – URL: <https://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-2008-god.html> (дата обращения: 11.09.2022).

Анкета

Сибирский юридический институт МВД России проводит научное исследование.

Мы с пониманием относимся к режиму Вашей работы и загруженности, однако ответив на несколько приведенных ниже вопросов, Вы поможете нам получить объективную и актуальную информацию, необходимую для разработки практических рекомендаций, которые в свою очередь помогут сэкономить время другим сотрудникам, сталкивающимися с трудностями в практической деятельности.

Анкета анонимна, Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде. Если при ответе на вопрос Вы затрудняетесь дать точные количественные данные, укажите приближенные значения.

Выбранный ответ можете отметить «галочкой» либо иным символом в предназначенной для этого графе, если среди приведенных ответов отсутствует подходящий – укажите свой вариант в пустой графе, при необходимости Вами могут быть отмечены несколько вариантов ответов.

1. Имели ли место в вашей практике случаи получения «заключения специалиста» как вида доказательств по вашей инициативе?

1	Да, довольно часто	27%
2	Да, но редко	5%
3	Нет, в практике такого не встречается	68%
4	Свой вариант	-

2. Имели ли место в вашей практике случаи предоставления «заключения специалиста» как вида доказательств защитником?

1	Да, довольно часто	100% (следователи СК РФ)
2	Да, но редко	40% (следователи ОВД РФ)
3	Нет, в практике такого не встречается	60% (следователи ОВД РФ)
4	Свой вариант	-

3. В каком процессуальном статусе по вашему мнению следует допросить лицо, привлечённое к участию в деле в качестве специалиста?

1	В качестве специалиста	13% (следователи ОВД РФ) 100% (следователи СК РФ)
2	В качестве свидетеля	87% (следователи ОВД РФ)
3	Затрудняюсь ответить	-
4	Свой вариант	-

4. Имеют ли место случаи представления защитниками заключений специалистов, в которых представлен анализ юридических (правовых) вопросов?

1	Да, такие заключения приобщаются к уголовному делу	30%
2	Да, но к делу такие заключения не приобщаются	-
3	Нет, такого в практике не встречалось	70%
4	Свой вариант	

5. 5. Имели ли место в вашей практике случаи признания «заключения специалиста» в качестве недопустимого доказательства?

1	Да, довольно часто	40%
2	Да, но редко	30%
3	Нет, такого в практике не встречалось	30%
4	Свой вариант	

(укажите Ваш регион, город)

Сибирский юридический институт благодарит Вас за оказанное содействие и искренность при ответе на вопросы анкеты!

**Извлечение из апелляционного постановления от 20 сентября 2016
года по делу № 22-1263/2016**

«...Также защитник указывает, что в приговоре неверно оценены, как обвинительные, показания привлеченного по ходатайству стороны защиты ФИО7., не дано оценки, представленному стороной защиты заключению специалистов № от ДД.ММ.ГГГГ.

Полагает, что выводы суда о причинах смерти ФИО3 не могут быть признаны объективными и основанными на допустимых и непротиворечивых доказательствах».

«...Суд по ходатайству защиты допросил специалиста ФИО34, его пояснения в основном свелись к критике экспертного заключения, что недопустимо. А приведенные им показания относительно обстоятельств дела и его специальных познаний суд оценил в совокупности с другими доказательствами, указав, что достоверность выводов специалиста ФИО34 у суда вызывает сомнения, в связи с чем к его показаниям и изготовленному им заключению № от ДД.ММ.ГГГГ. отнесся критически и признал недопустимыми. По этим же основаниям суд признал недопустимым доказательством заключение № от ДД.ММ.ГГГГ. изготовленное, в т.ч. специалистом ФИО31, от допроса которого защита отказалась».

Анкета

Сибирский юридический институт МВД России проводит научное исследование.

Анкета анонимна, Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде. Если при ответе на вопрос Вы затрудняетесь дать точные количественные данные, укажите приближенные значения.

Выбранный ответ можете отметить «галочкой» либо иным символом в предназначенной для этого графе, если среди приведенных ответов отсутствует подходящий – укажите свой вариант в пустой графе, при необходимости Вами могут быть отмечены несколько вариантов ответов.

1. Как давно Вы осуществляете адвокатскую деятельность в сфере уголовного судопроизводства:

1	Менее 1 года	5%
2	От 1 года до 5 лет	70%
3	От 5 до 10 лет	25%
4	Более 10 лет	-

2. Приходилось ли Вам в Вашей практике получать и представлять следователю (дознавателю) заключение специалиста?

1	Да, довольно часто	23%
2	Да, но редко	60%
3	Нет, в практике такого не встречается	17%
4	Свой вариант	-

3. Привлекаете ли Вы при осуществлении защиты по уголовным делам специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию?

1	Да, довольно часто	-
2	Да, но редко	20%
3	Нет, такого в практике не встречалось	80%
4	Свой вариант	

4. Отказывали ли Вам органы предварительного расследования в приобщении в качестве доказательства к материалам уголовного дела, полученного Вами заключения специалиста (если да – укажите основание для отказа)?

1	Да, довольно часто	-
2	Да, но редко	25%

3	Нет, такого в практике не встречалось		75%
4	Основание для отказа	Представленное заключение не имеет значение для уголовного дела	

5. Отказывали ли Вам органы предварительного расследования в удовлетворении ходатайства о вызове и допросе по уголовному делу специалиста для разьяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию?

1	Да, довольно часто		-
2	Да, но редко		-
3	Нет, такого в практике не встречалось		100%
4	Свой вариант		

(укажите Ваш регион, город)

Сибирский юридический институт благодарит Вас за оказанное содействие и искренность при ответе на вопросы анкеты!